

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Дэн Дань

Выпускная квалификационная работа

**Особенности социальной адаптации китайских учащихся в ВУЗах
России**

Уровень образования: аспирантура

Направление **39.06.01 «Социологические науки»**

Основная образовательная программа МК.3027.2020 «Социология»

Профиль *Экономическая социология*

Научный руководитель:

Профессор кафедры экономической
социологии, Санкт-Петербургский государственный
университет, доктор социологических наук, профессор,

Петров Александр Викторович

Рецензенты:

Доцент ФГБОУ ВО
«Национальный
государственный
университет
физической культуры,
спорта и здоровья
имени П.Ф.Лесгафта»
Чудаев Михаил Егорович

Профессор ФГБОУ ВО
«Национальный
государственный
университет
физической культуры,
спорта и здоровья
имени П.Ф.Лесгафта»
Росенко Светлана Ивановна

Санкт-Петербург

2024

Оглавление

Введение	3
Глава I. Теоретико-методологические подход к анализу процесса исследования особенностей социальной адаптации китайских студентов в ВУЗах России	10
1.1. Социальная адаптация как предмет социологического анализа	10
1.2. Особенности социальной адаптации китайских студентов в разные периоды образовательного сотрудничества между Китаем и Россией: исторический подход	33
Глава II. Особенности социальной адаптации китайских учащихся в ВУЗах России	47
2.1. Эмпирическое Социологическое исследование «Особенности социальной адаптации китайских студентов ВУЗах России»	47
2.2. Факторы и пути оптимизации процесса социальной адаптации китайских студентов в России	76
Заключение	86
Список литературы	88
Приложения	100

Введение

Актуальность темы исследования. В последние годы ведущие российские университеты начали активно внедрять международные элементы образования, чтобы повысить свой статус на международном уровне. Для достижения этой цели специально создаются новые проекты и программы, проводятся исследования межкультурных аспектов и осуществляются программы обменов как для студентов, так и для преподавателей. Инициативы правительства РФ, которые направлены на достижение международного образовательного стандарта, подталкивают российские университеты к разработке новых стратегий для дальнейшего развития и созданию устойчивых взаимовыгодных отношений с иностранными вузами-партнерами.

Для студентов, рассматривающих возможность обучения за границей, важны такие аспекты, как учебные программы, качество образования, дальнейшие перспективы на трудоустройство, помощь с визами, наличие медицинской страховки, условия проживания в университетских общежитиях и климат. Эти факторы влияют на успешность социальной адаптации иностранных учащихся. Несмотря на трудности и проблемы, которые могут возникнуть в процессе обучения за границей, Россия предоставляет иностранным студентам государственные квоты обучения, что для многих абитуриентов является главным условием выбора университета и страны для обучения. Согласно данным Forbes Education Russia, в рейтинг 500 лучших университетов мира по версии QS-2024 вошли 11 российских вузов¹.

По состоянию на 1 октября 2023 г. в университетах России на всех уровнях обучения обучались 355 тыс. иностранных студентов². Согласно заявлению министра образования и науки Валерия Фалькова, наибольшую

¹ QS World Universities Rankings 2024. <https://education.forbes.ru/tpost/dfve1dotf1-opublikovan-novii-reiting-qs-world-unive>. (дата обращения 13.05.2024)

² Обучение в России для иностранцев: Все, что нужно знать. Российская газета. <https://rg.ru/2024/03/12/obuchenie-v-rossii-dlia-inostrancev-vse-chto-nuzhno-znat.html>. (дата обращения 13.05.2024)

популярность среди иностранных студентов приобретают специальности в области здравоохранения, такие как педиатрия, лечебное дело и стоматология, а также международные отношения, экономика, юриспруденция и строительство. Также он добавил, что в последнее время заметно возрастает интерес к инженерным направлениям. Фальков указал, что студенты из стран Шанхайской организации сотрудничества составляют две трети всех иностранных студентов в России. Самое большое количество студентов приходится на Казахстан, за ним следуют Узбекистан и Китай, а далее располагаются Таджикистан и Индия³. По данным Министерства образования и науки РФ, в 2023–2024 учебном году в российских университетах обучается 41,4 тыс. китайских студентов. В 2022 г. количество студентов из Китая составляло 37 тыс., в 2021 г. — 32,5 тыс., а в 2020 г. — 29,6 тыс. Таким образом, за последние несколько лет число китайских студентов увеличилось почти на 12 тыс. человек⁴. Кроме того, прогнозируется дальнейший рост численности студентов из Китая.

В связи с ростом числа китайских студентов в РФ и стремлением создать комфортную образовательную среду, сохранить и укрепить позиции России на рынках образовательных услуг КНР, становятся особенно важными вопросы, связанные с исследованием влияния новых учебных методов на социальную адаптацию студентов. Эти методы обучения могут помочь большему числу обучающихся и облегчить решение адаптационных проблем, возникающих у иностранных студентов из Китая.

Степень разработанности темы. Современное исследование проблемы социальной адаптации показывает её междисциплинарный характер, признавая важность вклада из различных научных областей.

³ Квота для иностранных студентов в России за три года выросла в два раза. Интерфакс. <https://www.interfax.ru/russia/956616>. (дата обращения 13.05.2024)

⁴ Число китайских студентов в России выросло до 41 тыс. Известия. <https://iz.ru/1688685/2024-04-27/chislo-kitaiskikh-studentov-v-rossii-vyroslo-do-41-tys>. (дата обращения 13.05.2024)

В российских вузах проблемами адаптации занимаются такие ученые, как Г.А. Зборовский и Е.А. Шуклина⁵. Эти социологи исследуют основные закономерности и уникальные аспекты социальной адаптации, включая ее характер, скорость и типы. Они особо акцентируют внимание на различных трудностях, с которыми студенты сталкиваются в процессе обучения.

Иностранные студенты в образовательном процессе сталкиваются с множеством трудностей, таких как адаптация к новой социокультурной и языковой среде, различия в климатических условиях и необходимость освоения новых учебных методик и форм обучения. А.Л. Арефьев, Ф.Э. Шереги⁶ и Е.Е. Письменная⁷ рассматривают современные тенденции и социальные последствия учебной миграции, стратегию привлечения иностранных студентов в университеты России, экспорт образовательных услуг российских университетов и развитие научно-педагогического потенциала. Т.Т. Капезина⁸ акцентирует внимание на проблемах обучения иностранных студентов в университетах России, тогда как вопросы их адаптации к учебным группам и социально-психологический климат рассматриваются в исследованиях М.А. Ивановой и Н.А. Титковой⁹. Психолого-педагогические аспекты обучения иностранных студентов рассмотрены в исследовании О.А. Ямщиковой¹⁰, национально-психологические особенности иностранных студентов изложены в исследованиях М.А. Ивановой¹¹ и Л.П. Цоколь¹². Эти работы подходят к

⁵ Зборовский, Г.Е., Шуклина, Е.А. Обучение детей мигрантов как проблема их социальной адаптации. Социологические исследования. 2013. №2. С. 80–91.

⁶ Арефьев, А.Л., Шереги, Ф.Э. Иностранные студенты в российских вузах. Раздел первый: Россия на международном рынке образования. Раздел второй: Формирование контингента иностранных студентов для российских вузов [электронный ресурс] / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2014. 228 с.

⁷ Письменная, Е.Е. Учебная миграция в Россию: современные тенденции. Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика, 2008. №3. С. 67–72.

⁸ Капезина, Т.Т. Проблемы обучения иностранных студентов в российском вузе // Наука. Общество. Государство, 2014. №1(5). С. 129–138.

⁹ Иванова, М.А., Титкова, Н.А. Социологический портрет иностранного студента первого года обучения в вузе. СПб., НПО ЦКТИ, 1993. 62 с.

¹⁰ Ямщикова, О.А. Актуальные проблемы обучения иностранных студентов в России: психолого-педагогический аспект // Сибир. психол. журн. 2005. №21. С. 89–93.

¹¹ Иванова, М.А. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России: автореф. дис. д-ра психол. наук. СПб, 2001. 40 с.

изучению проблем адаптации с позиций как педагогических наук, так и социальной психологии.

Вопросы онлайн-обучения и дистанционного образования остаются в центре научных дискуссий. В работах таких исследователей, как О. Питерса¹³, М. Мура¹⁴, Б. Хольмберга¹⁵, Д. Кигана¹⁶ и А.А. Андреева¹⁷, обсуждаются такие темы, как история появления дистанционного образования, анализ взаимодействия между студентами и преподавателями, оценка педагогического потенциала, а также особенности обучающих моделей в интернете. Современные исследования показывают, что дистанционное образование является учебным процессом, который не зависит от географического расположения его участников. Дж. Вердин и Т. Кларк¹⁸ выделяют такие специфические черты дистанционного обучения, как асинхронность и отсутствие необходимости одновременного преподавания и обучения.

Российские исследователи, поддерживающие идею дистанционного обучения, А.В. Густырь¹⁹, В.П. Тихомиров²⁰ и М.П. Карпенко²¹, рассматривают онлайн-образование как отражение современных тенденций в высшем образовании. Они отмечают, что этот подход дает возможность получать образование в любом учебном заведении, независимо от местоположения студентов.

¹² Цоколь Л.П. Учет особенностей иностранных учащихся подготовительного факультета в процессе педагогического общения: автореф. дис. канд. пед. наук. Л., 1987. 16 с.

¹³ Peters, O. Distance teaching and industrial production: a comparative interpretation in outline. *Distance education: international perspectives*. London: Croom Helm; 1983. P. 95–113.

¹⁴ Moore, M. Toward a theory of independent learning and teaching. *Journal of Higher Education*, 1973. №44(12). P. 661–679.

¹⁵ Holmberg, B. Guided didactic conversation in distance education. *Distance education: International perspectives*. London: Croom Helm, 1983. P. 114–122.

¹⁶ Keegan, D. Reintegration of the teaching acts. *Theoretical principles of distance education*. New York: Routledge, 1993. P. 113–134.

¹⁷ Андреев, А.А. Интернет-технологии и модели обучения в среде Интернет. М.: МИПК, 2013. 57 с.

¹⁸ Verduin, J.R., Clark, T.A. *Distance education: the foundations of effective practice*. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1991. 304 p.

¹⁹ Густырь, А.В. Введение в дистанционное образование. М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2000. 326 с.

²⁰ Тихомиров, В.П. Дистанционное образование: история, экономика, тенденции. *Дистанционное обучение*, 1997. №2. С. 69–73.

²¹ Карпенко, М.П. Современная дидактика массового электронного образования. *Современные информационные технологии и ИТ-образование*, 2017. №4. С. 58–64.

Цель исследования — изучить особенности и факторы социальной адаптации студентов из Китая в российских университетах и предложить меры по улучшению этого процесса.

Задачи исследования:

- Провести анализ теоретических подходов к социальной адаптации как предмету социологических исследований.
- Изучить историческую эволюцию социальной адаптации китайских студентов в рамках образовательного сотрудничества между КНР и РФ.
- Провести эмпирическое социологическое исследование для выявления современных особенностей социальной адаптации студентов из Китая в университетах России.
- Определить основные факторы, которые влияют на процесс социальной адаптации китайских студентов в России.
- Разработать рекомендации по оптимизации процесса социальной адаптации для улучшения интеграции китайских студентов в образовательную и социальную среду России.

Объект исследования — социальная адаптация китайских студентов в высших учебных заведениях России.

Предмет исследования — процессы и факторы, влияющие на социальную адаптацию китайских студентов в контексте их обучения в российских университетах.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. Исследование базируется на трудах российских, китайских и зарубежных ученых, изучающих адаптацию, учебную и миграционную динамику, а также процессы адаптации иностранных студентов. В рамках теоретического и методологического анализа использованы работы А.А. Налчаджяна, А.Б. Георгиевского и Л.В. Кореля, которые посвящены феномену адаптации, а также исследования С.В. Дементьевой и Е.Е. Письменной на тему учебной и образовательной миграции. Кроме того, учитываются результаты исследований таких авторов, как С.И. Моднов, А.П.

Кормилицын, Л.В. Ухова, И.О. Кривцова, Т.Р. Рахимов, Е.Е. Письменная С.В. Дементьева, и Д.В. Полетаев.

Анализ адаптации основывается на тавтологическом подходе А.Б. Георгиевского, интеракционистских и бихевиористских теориях А.А. Налчаджяна, а также шести концепциях адаптации Л.В. Кореля. Для глубокого понимания адаптационных процессов используются классификации стадий адаптации от Я. Щепанского и Г.К. Триандиса, теория культурного шока К. Оберга и концепция адаптационного синдрома Г. Селье.

Особое внимание в изучении миграционных явлений уделяется теории социальных последствий учебной миграции Е.Е. Письменной, концепции образовательной миграции А. Катровского, а также теории расширения международного влияния России в области образовательных услуг С.В. Дементьевой.

Методы исследования. В ходе диссертационной работы были применены общенаучные методы, такие как анализ и синтез. Исследование опиралось на анализ научной литературы и других информационных источников, включая вторичный анализ статистических данных и данных из предыдущих социологических исследований. Также было проведено авторское эмпирическое социологическое исследование с помощью анкетирования. В анкетировании принимали участие обучающиеся в российских университетах китайские студенты.

Научная новизна данного исследования заключается в следующих аспектах:

- Уточнено значение термина «социальная адаптация» в контексте взаимодействия принимающей стороны с иностранными студентами;
- Проведен сравнительный анализ особенностей адаптации студентов из Китая в университетах России;
- Изучены мотивы, побуждающие студентов из Китая выбирать российские университеты;

- Создана классификация иностранных студентов с учетом их участия в миграционных потоках;
- Оценена значимость студенческих миграционных потоков для РФ;
- Изучены факторы, которые повышают привлекательность университетов России для студентов из Китая;
- Определены ключевые трудности, с которыми сталкиваются студенты из КНР в РФ;
- Разработаны рекомендации для преодоления проблем, с которыми сталкиваются иностранные студенты в процессе социальной адаптации в новой среде.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Значение этого исследования заключается в улучшении деятельности специализированных отделов по работе со студентами из Китая в российских университетах. Материалы и результаты данного исследования могут применяться для создания учебных программ, которые касаются вопросов адаптации китайских студентов в российских университетах. Эта работа особенно значима для изучения вопросов социальной адаптации иностранных студентов в российских высших учебных заведениях.

Это исследование может заинтересовать социологов, педагогов, психологов, специалистов по международным образовательным программам, экспертов в области молодежной политики и образования, а также преподавателей и студентов, изучающих особенности адаптации иностранных студентов в российских университетах. Исследование предлагает рекомендации для улучшения процесса социальной адаптации, основанные на теоретическом анализе и данных опросов среди студентов из Китая.

Структура работы обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка литературы (включает XX источника на китайском, русском и английском языках), приложений .

Глава I. Теоретико-методологические подход к анализу процесса исследования особенностей социальной адаптации китайских студентов в ВУЗах России

1.1. Социальная адаптация как предмет социологического анализа

Термин «адаптация» происходит от латинского слова «adaptation». Этот термин заимствован в русский язык как «адаптация» и в немецкий язык как «adaptation»²². В литературном языке его значение связано с приспособлением и настройкой. В биологии адаптация означает приспособление организмов к условиям окружающей среды для выживания. В литературе этот термин означает приведение текста в форму, удобную для понимания читателями и слушателями. В контексте социальных процессов адаптация понимается как приспособление индивида к социальной среде²³.

Интересно, что концепция адаптации изучается в различных научных областях, как естественных, так и гуманитарных. Более детальное изучение происхождения и развития этой категории показывает, что наиболее подробно проблема адаптации изучалась в биологии²⁴. В биологии адаптация объясняется как прямое приспособление организмов к условиям окружающей среды. Целью этого приспособления является появление полезных черт в организме в ответ на изменения в окружающей среде. Таким образом, сами организмы и все их изменения по своей сути являются целесообразными, хотя это не всегда очевидно. Эта идея логична, но не точна,

22 Terziev, V. Opportunities to increase effectiveness of social adaptation of servicemen discharged of military services, Primaks – Ruse, 2014.

23 Terziev, Venelin, Studying Different Aspects of Social Adaptation // International Health. 2017. P. 1352.

24 Andreeva, D. Social psychology, 1998. Berezin, F. Psychological and psychophysiological adaptation of the human, 1988. Terziev, V. Opportunities to increase effectiveness of social adaptation of servicemen discharged of military services, Primaks – Ruse, 2014.

поскольку многие факты не могут быть объяснены. Например, невозможно объяснить разнообразие организмов, живущих в одинаковых условиях²⁵.

По мнению Чарльза Дарвина, изменения в организме не зависят от окружающей среды, а являются произвольными и определяются не только изменчивостью, но и наследственностью естественного и искусственного отбора. Случайные изменения, оцененные средой как полезные, закрепляются, а вредные устраняются. Поскольку сама среда также изменяется во времени и пространстве, адаптации являются относительными и бесконечными. Взгляды Дарвина оправдывают роль адаптации в происхождении и развитии разнообразия организмов и эволюции живой природы, что получило название «адаптогенез». Теория Дарвина также имеет много последователей и известна как «дарвинизм», «теория отбора», «статистическая теория эволюции» и «теория вероятности адаптации»²⁶.

Изучение адаптации как процесса интеграции в окружающую среду затронуло области зоологии, экологии и другие научные дисциплины, занимающиеся изучением поведения живых существ. Анализ внутренних реакций организма на раздражители открыл новые направления в медицине. В социологии и психологии адаптация как реакция человека на внешние социальные факторы стала основой для множества теорий и исследований. История биологических взглядов на адаптацию человека практически отражает этапы развития социологической мысли. Идея прямой адаптации к условиям социальной среды оказалась не менее привлекательной и жизнеспособной. Однако в отличие от биологических дисциплин, в социологии адаптация долгое время не изучалась как самостоятельный предмет. Вместе с другими социальными науками (философией, психологией, экологией, демографией) социологи использовали значительные достижения

25 Terziev, Venelin, Studying Different Aspects of Social Adaptation // International Health. 2017. P. 1353.

26 Andreeva, D. Social psychology, 1998.

биологии, включая категорию адаптации, для понимания и описания социальных процессов²⁷.

Адаптацию можно изучать разными методологическими подходами. Основываясь на критерии выделения основных аспектов адаптационных процессов, методы можно разделить на три основные группы. Первая группа, классификационная, включает в себя анализ адаптации через классификацию её различных форм. Вторая, биологическая группа, рассматривает адаптацию с точки зрения общебиологических процессов. Третья группа, философская, анализирует адаптацию в контексте взаимодействия познающего субъекта и реальности.

В своей работе «Эволюция адаптации» А.Б. Георгиевский²⁸ подробно рассмотрел подходы к адаптации, выделив несколько типов классификаций. Он разделил определения адаптации на тавтологические, определяемые через ключевой признак, и полисемантические²⁹.

Тавтологический подход интерпретирует адаптацию как приспособление к окружающей среде, что соответствует латинскому значению слова *adapto*. По мнению автора, такие определения, как «процесс приспособления структуры и функций организма к условиям окружающей среды», не раскрывают полное содержание понятия адаптации, хотя и подходят для использования в биологических и медицинских исследованиях³⁰.

Подход, определяемый через главный признак, также подвергается критике за односторонний взгляд. В этом случае классификация адаптации основывается на биохимических, физиологических, поведенческих или морфологических признаках живых существ. Этот подход рассматривает адаптационные процессы в различных сферах жизни через призму законов

²⁷ Andreeva, D. Social psychology, 1998. Berezin, F. Psychological and psychophysiological adaptation of the human, 1988.

²⁸ Георгиевский А.Б. Эволюция адаптации (историко-методологическое исследование). – Л.: Наука, 1989. – 189 с.

²⁹ Георгиевский А.Б. Эволюция адаптации (историко-методологическое исследование). – Л.: Наука, 1989. С. 34.

³⁰ Большая Советская Энциклопедия. М.: Советская Энциклопедия. Т. 1, 1926 г. С. 216.

биологии, химии и физики. В рамках данного подхода адаптация понимается как процесс приобретения новых полезных характеристик в ходе вхождения организма в новую среду. Такой редуccionистский подход не охватывает всей сложности адаптации, которая не ограничивается только природными законами.

Полисемантический подход признает двух- или трехуровневый характер адаптации. Впервые на этот аспект обратил внимание Э. Геккель³¹, который отметил онтогенетический и филогенетический характер эволюции. Он ввел термин «онтогенез», обозначающий последовательные изменения, происходящие в организме от зачатия до смерти. Онтогенетическая адаптация проявляется в способности организма претерпевать физиологические, биохимические и морфологические изменения, адаптируясь к окружающей среде. Филогенетическая адаптация объясняет разнообразие видов, возникающее из эволюционных процессов, целью которых является наилучшее приспособление к среде. Таким образом, адаптация рассматривается как движущая сила эволюции всех живых существ.

Позже П. Медавар добавил третий аспект адаптации, утверждая, что «адаптация – это потенциал организма или популяции к выживанию в условиях, которые изменятся в будущем»³².

Адаптацию можно рассматривать через различные научные подходы: психологический, философский, культурологический, педагогический, социально-психологический и информационный. Понятие адаптации, зародившееся в медико-биологических науках, перешло в медицину и философию как основа междисциплинарных эволюционных теорий. Затем оно было перенято психологией и социологией. Рассмотрим подробнее этапы формирования подходов к анализу адаптации.

³¹ Геккель Э. Естественная история миротворения. – СПб: Научная мысль, 1909. – 384 с.

³² Цит. Георгиевский А.Б. Эволюция адаптации (историко-методологическое исследование). – Л.: Наука, 1989. – С. 35.

Понятие «адаптация» ввел в научный оборот немецкий физиолог Г. Ауберт, исследовавший особенности приспособления органов зрения к различным раздражителям³³.

В естественнонаучной литературе адаптация рассматривается как свойство, присущее всей живой материи, обеспечивающее связь жизненных процессов. Это понятие использовалось биологами, физиологами и специалистами в области философии биологии и теории эволюции³⁴. И.П. Павлов одним из первых продемонстрировал значение рефлексов как механизма адаптации организмов к изменениям внешней и внутренней среды³⁵. В медицине сформировалось понимание болезни как формы адаптации (Н.А. Ардаматский³⁶ и А.Д. Слоним³⁷) и как социально обусловленного процесса (теория адаптационного синдрома Г. Селье³⁸, теория социальной дезадаптации П. Делора, а также теория социальной инадаптации Э. Гюана и А. Дюссера). Эти теории способствовали развитию адаптационных теорий в психологии, социологии и культурологии.

Термин «адаптация» впервые был употреблен в контексте социологии в России в 1964 г. в исследовании «Количественные методы в социологических исследованиях», где он применялся для описания процесса интеграции молодежи в общество³⁹. А.А. Ухтомский в своей работе «Доминанта и интегральный образ» исследовал поведенческие аспекты адаптации, рассматривая их как постоянный процесс адаптации к изменениям⁴⁰.

³³ Милославова И.А. Адаптация как социально-психологическое явление // Социальная психология и философия. – Л.: Наука, 1973. – Вып. 2. – С. 111-120.

³⁴ Павлов И.П. Рефлекс свободы. – СПб: Питер, 2001. – 432 с.; Ухтомский А.А. Парабиоз и доминанта. – М.: Наука, 1978. – 371 с.; Завадский К.М., Колчинский Э.И. Эволюция экологии. – Л.: Наука, 1977. – 236 с.; Шмальгаузен И.И. Факторы эволюции. – М.: Наука, 1968. – 369 с. и др.

³⁵ Павлов И.П. Рефлекс свободы. – СПб: Питер, 2001. – 432 с.

³⁶ Ардаматский Н.А. Системный подход и системный анализ как методологическая основа прогресса медицинской науки и практики // Вестник новых медицинских технологий. - 1996. - № 1. - С.85-88.

³⁷ Слоним А.Д. Инстинкт: загадки врожденного поведения организмов. – Л.: Наука, 1967. – 160 с.

³⁸ Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. – М.: Медицина, 1960. – 254 с.; Селье Г. Стресс без дистресса. – М.: ЁЁ Медиа, 2012. – 66 с.

³⁹ Количественные методы в социологических исследованиях / Отв. ред. А.Г. Аганбегян; В.Н. Шубкин. Новосибирск: НГУ, 1964

⁴⁰ Ухтомский А.А. Доминанта. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.

Социальная адаптация является одной из ключевых концепций в социологии, изучаемой как независимая тема и как метод анализа различных социальных, культурных, политических и экономических явлений, включая психологическую, профессиональную и культурную адаптацию⁴¹. Это понятие лежит в основе исследования множества аспектов социальной жизни, в том числе трудоустройства⁴², профессионального обучения и межнациональных отношений⁴³, и охватывает адаптацию различных социальных групп, таких как пожилые люди, школьники⁴⁴ и молодежь.

Л.В. Корель определяет адаптацию через шесть ключевых элементов⁴⁵. Первый — это восприятие адаптации как процесса адаптации к новой среде, что является фундаментальным научным подходом, рассматривающим адаптацию как эволюционный процесс и свойство всех живых существ. Второй элемент — адаптация как результат успешного приспособления к изменениям. Третий — понимание адаптации через стремление к определенной цели, такой как повышение статуса или улучшение благосостояния, что включает в себя различные усилия и действия, направленные на достижение этих целей. Четвертый элемент — это соотношение между преследуемыми целями и достигнутыми результатами, или степень адаптированности. Пятый — взгляд на адаптацию как на баланс между личностью и социальной средой, используя гомеостатический подход. Наконец, шестой элемент — это видение адаптации как процесса, направленного на создание гармоничных взаимоотношений между обществом и индивидом, способствующего их развитию.

Можно классифицировать подходы к пониманию адаптации следующим образом:

⁴¹ Дорожкин Ю.Н., Мазитова Л.Т. Проблемы социальной адаптации иностранных студентов // Социологические исследования. – 2007. – №3. – С. 73-77;

⁴² Андреева Г.М. Социальная психология (учебник для вузов). - 5-е изд., испр. и доп. - М.: Аспект Пресс, 2007. - 362 с.;

⁴³ Ерохин, Ю.С. Проблемы социальной адаптации беженцев / Ю.С. Ерохин // Социальная работа. - Вып. №6 - 1992. С. 139-144;

⁴⁴ Елютина М.Э., Чеканова Э.Е. Социальная геронтология. – М.: Инфра-М, 2004. – 157 с.

⁴⁵ Корель Л.В. Социология адаптации. – Новосибирск: Наука, 2005. – 424 с.

Первая и самая ранняя группа — эволюционистские теории. В этом контексте адаптация рассматривается как ключевой элемент эволюции, выражающийся в способности организмов изменяться в ответ на изменения внешней среды. Биологи видят в адаптации основу для эволюционных изменений живых существ, поскольку она позволяет организмам соответствовать экологическим и внутренним условиям⁴⁶. Этот подход, хотя и является общим, традиционно не затрагивает психологические, эмоциональные и социальные аспекты адаптации личности и групп.

Одним из первых, кто обратил внимание на проблему адаптации, был английский философ и социолог Герберт Спенсер, положив начало социологическому анализу адаптации⁴⁷. Он сравнил государственное устройство с биологическим организмом и применив к нему законы биологической адаптации, представляя государство как систему, подчиняющуюся адаптационным законам природы⁴⁸. Несмотря на его склонность к эволюционной теории Дарвина и убежденность в необходимости применения идей естественного отбора для поддержания общественного порядка (социальный дарвинизм), Спенсер фактически поддерживал и развивал механо-ламаркистское направление в понимании адаптации⁴⁹. В своей предложенной «теории равновесия» Спенсер рассматривал адаптацию как устойчивое равновесие организма (индивида) с окружающей средой (обществом), в результате чего общественная структура усложняется, а её функциональность возрастает. Социологические взгляды других ученых начала XX в. также развивались под влиянием теории борьбы за существование и естественного отбора⁵⁰.

⁴⁶ Геккель Э. Естественная история миротворения. – СПб: Научная мысль, 1909. – 384 с.

⁴⁷ Спенсер Г. Основания социологии. – 3-е изд. – М.: Либроком, 2013. – 440 с.

⁴⁸ Леньков Р.В., Карпова Н.В. Особенности социальной адаптации китайских студентов к онлайн-обучению в условиях вуза // Цифровая социология, 2023. Т. 6. №4. С. 70.

⁴⁹ Andreeva, D. Social psychology, 1998. Berezin, F. Psychological and psychophysiological adaptation of the human, 1988.

⁵⁰ Andreeva, D. Social psychology, 1998. Berezin, F. Psychological and psychophysiological adaptation of the human, 1988.

Большое внимание получили работы польско-американского социолога Флориана Знанецкого, который рассматривал адаптацию через взаимодействие социальных ценностей (характеристики общества) и социальной структуры (характеристики личности). Одним из его значительных вкладов стало раскрытие процесса социальной адаптации через поглощение социального опыта индивидуумом посредством его социального действия в зависимости от восприятия социальной ценности. Изучая адаптацию польских крестьянских иммигрантов в Америке, Томас и Знанецкий убедительно доказали, что процесс адаптации индивида является в первую очередь социальным явлением⁵¹.

Основываясь на этом утверждении, объектом нашего научного исследования является концепция «социальной адаптации», понимаемой в самом широком смысле как состояние равновесия личности и социальной общности. Ощущение этого равновесия является психологическим феноменом, но как процесс адаптация наполнена социальным содержанием, что делает её предметом экономики и социологии. На этой основе категория социальной адаптации определяется как экономическая и социологическая категория⁵².

Достижение равновесия между индивидом и социальной общностью подразумевает контроль, внутреннее восприятие социальной жизни во всём её разнообразии и тенденциях развития. В этом смысле адаптация может логически рассматриваться как единство нескольких аспектов: морального, политического, правового, социопсихологического, экономического и профессионального. Эти аспекты социальной адаптации соответственно относятся к различным аспектам общественной жизни, в которых индивид ищет себя в смысле существования⁵³.

В последующие годы Т. Парсонс расширил обсуждение адаптации, рассматривая её как баланс, к которому должно стремиться общество для

51 Berezin, F. Psychological and psychophysiological adaptation of the human, 1988.

52 Terziev, Venelin, Studying Different Aspects of Social Adaptation // International Health. 2017. P. 1354.

53 Terziev, Venelin, Studying Different Aspects of Social Adaptation // International Health. 2017. P. 1354.

обеспечения стабильности своей социальной системы⁵⁴. Он утверждал, что адаптация необходима как для общественного благополучия, так и для личного успеха каждого его члена. Парсонс заложил основы гомеостатического подхода, который акцентирует на достижении равновесия между индивидом и общественными требованиями.

Структурно-функциональный подход существенно обогатил понимание теории адаптации. Известные представители этого направления, такие как Э. Дюркгейм и Р.К. Мертон, предложили новые взгляды на этот процесс. Мертон критиковал представление об обществе как о стабильной и равновесной системе, подчеркивая его динамичность и внутренние противоречия. С его точки зрения, адаптация происходит как в соответствии с социальными нормами, так и вопреки им, делая процесс адаптации противоречивым: он может включать как следование установленным правилам, так и их отвержение. Мертон также ввел концепцию «норма-паталогия», аналогичную дихотомии «адаптация-дезадаптация», где адаптация видится как принятие социальных норм и условий⁵⁵. Дюркгейм же рассматривал адаптацию как процесс, в котором индивид включает в свой повседневный опыт господствующие социальные нормы и признает свою ответственность перед обществом⁵⁶.

Представители школы интеракционизма, такие как Л. Филипс и Т. Шибутани, считают, что адаптация зависит от психологических факторов и влияния окружающей среды⁵⁷. Они утверждают, что в процессе адаптации личность не только принимает социальные ожидания, но и старается активно влиять на события, формируя окружающую среду в соответствии со своими возможностями и желаниями. В результате этого взаимодействия формируется адаптированность — способность функционировать в

⁵⁴ Парсонс Т. О структуре социального действия. — М.: Академический Проект, 2000. — 880 с.

⁵⁵ Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура. — М.: Хранитель, 2006. — 873 с.; Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). — М.: Прогресс, 1966. — С. 299—313.

⁵⁶ Дюркгейм Э. Социология, ее предмет, метод, предназначение. — М.: Канон, 1995. — 352 с.

⁵⁷ Филипс Л. Адаптация человека и его будущее. — М.: Смысл, 2003. — 304 с.; Шибутани Т. Социальная психология. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. — 539 с. и др.

социальной среде с её нормами и ценностями, находясь в состоянии психологического комфорта. Адаптированность может быть как внутренней, так и внешней, например, профессиональной или личностной. Эффективная адаптация подразумевает соответствие ожиданиям социальной группы и гибкость в новых условиях⁵⁸. Согласно интеракционистскому подходу, адаптированным считается человек, который не только усвоил и принимает социальные нормы, но и принимает на себя ответственность и достигает поставленных целей⁵⁹.

Психологические и психоаналитические подходы также играют ключевую роль в изучении адаптации. Ученые вроде Г. Айзенка, Ж. Пиаже и Э. Эриксона значительно продвинули понимание этого сложного явления. Айзенк определяет социальную адаптацию как процесс достижения равновесия с окружающей средой, что предполагает отсутствие конфликтов⁶⁰. Реализация социальной адаптируемости позволяет бесконфликтное социальное развитие индивида и стабилизацию социальной общности. Гибкость, пластичность и зрелость, а следовательно, и стабильность социальных систем и структур в значительной степени зависят от степени социальной адаптируемости. Степень социальной адаптируемости является предпосылкой для активного вовлечения индивида в реальную жизнь социума. Завершённый процесс социальной адаптации является аргументом для определения индивида как полноценного члена социальной системы, социального организма в целом, особенно в контексте социальной политики⁶¹.

Пиаже предложил концепцию двойственной адаптации, где интеллект позволяет адаптироваться к новым условиям, а инстинкты помогают

⁵⁸ Филипс Л. Адаптация человека и его будущее. – М.: Смысл, 2003. – 304 с.

⁵⁹ Ленёв Р.В., Карпова Н.В. Особенности социальной адаптации китайских студентов к онлайн-обучению в условиях вуза // Цифровая социология, 2023. Т. 6. №4. С. 71.

⁶⁰ Айзенк Г., Айзенк М. 2001. — 480 с.

⁶¹ Arabska, E. 2016. Active Social Policies - Insights in Developing a Functioning Labor Market. Balkan and Near Eastern Journal of Social Sciences BNEJSS 2016 (02) 03, pp. 47-63. Arabska, E. 2016. Problems of Employment and Unemployment in Bulgaria: Is Sustainable Development Possible? Balkan and Near Eastern Journal of Social Sciences (BNEJSS), Vol. 2, N 1, pp. 6-19.

справляться с повторяющимися ситуациями. Эта концепция позволяет глубже понять психологические механизмы, которые регулируют логические структуры и социальные взаимодействия, видя адаптацию как часть процесса социализации и перехода от эгоцентричной к социоцентричной позиции в процессе развития индивида⁶².

Эрик Эриксон предложил теорию психосоциальных стадий развития, согласно которой человек проходит через восемь этапов, на каждом из которых он сталкивается с кризисами и адаптируется к социальной среде, решая эти кризисы. Обзорение всех известных психологических теорий адаптации выходит за рамки одной работы, однако в общем их можно описать как процесс, в ходе которого динамический образ личности трансформируется в соответствии с меняющимися требованиями социальной среды, возрастом и социальным статусом индивида⁶³.

Психоаналитический взгляд на адаптацию, разработанный Г. Хартманном⁶⁴ и затронутый З. Фрейдом и А. Фрейд⁶⁵, подчеркивает важность способности индивида к самоизменению и изменению окружающей среды. Согласно Хартманну, адаптация происходит через взаимодействие человека с социальной средой, которое влияет на формирование его «Я», причем хорошо адаптированный человек достигает психического равновесия и эффективности в социальных процессах.

Социально-психологические концепции также внесли значительный вклад в понимание адаптации. В своей работе «Психология адаптации» А.А. Налчаджян выделил два основных подхода: интеракционистский и бихевиористский⁶⁶. Представители бихевиористского подхода, включая Б. Скиннера и Дж. Хоманса, акцентируют внимание на изменениях в поведении

⁶² Пиаже Ж. Избранные психологические труды. – М.: Международная педагогическая академия, 1994. – 680 с.

⁶³ Эриксон Э. Детство и общество. – СПб: Летний сад, 2000. – 416 с.

⁶⁴ Хартманн Х. Эго-психология и проблема адаптации. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. – 160 с.

⁶⁵ Фрейд З. Введение в психоанализ. – М.: Наука, 1989. – 456 с.; Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 140 с.

⁶⁶ Налчаджян А.А. Психология адаптации. Механизмы и стратегии. – 2- изд. – М.: Эксмо, 2010. – Гл.1 – С. 8-55.

и культурных особенностях группы в ответ на новую социальную среду⁶⁷. Необихевиористы же видят адаптацию как процесс, ведущий к взаимному удовлетворению потребностей индивида и требований среды, но никогда не достигающий полной гармонии, а лишь поддерживающий временное равновесие⁶⁸.

Культурологические теории, основанные на работах Макса Вебера, рассматривают адаптацию как целенаправленное действие, основанное на потребностях и мотивации личности. Вебер утверждал, что адаптация требует активизации творческих способностей человека для достижения его целей, что непосредственно связано с культурными ценностями общества. Адаптация, по его мнению, тесно связана с культурными ценностями, определяющими общественную жизнь⁶⁹.

Наконец, информационный подход, предложенный М.В. Роммом, подчеркивает роль адаптации к информационным потокам в современном мире. Адаптация, с этой точки зрения, включает в себя способность к познанию и реагированию на информационное воздействие, что определяет взаимодействие индивида с социальной средой⁷⁰.

М. В. Ромм предложил убедительную классификацию исследований адаптивных процессов, разделив их на шесть основных групп. Первая группа — философско-кибернетическая, включает анализ философских и кибернетических аспектов таких понятий, как «система», «управление» и «информация» в контексте адаптации. Вторая группа охватывает исследования социализации и социальной адаптации. Третья группа включает естественнонаучные подходы, такие как биология и

⁶⁷ Skinner B. F. *Beyond freedom and dignity*. - New York: Vintage Books, 1972.: Хоманс Дж. Социальное повеление как обмен | Современная зарубежная социальная психология. - М.: Издательство Московского университета, 1984. - С. 82-91.; Blau P. *Exchange and Power in Social Life*. - N. Y: Wiley, 1986. - p. 478.

⁶⁸ Айзенк Г., Айзенк М./ Пер. А. Озерова. — М: ЭКСМО-Пресс, 2001. — 480 с.;

⁶⁹ Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. – М.: Наука, 1983. – 284 с.; Harris M. *The Rise of Anthropological Theory*.—New York: Thomas Y. Crowell, 1968, – p. 328.

⁷⁰ Ромм М.В. Теоретико-методологические проблемы исследования социальной адаптации личности (информационный подход): дис. ... канд. философ.наук: 09.00.11. – Сибирская государственная академия телекоммуникаций и информатики. – Новосибирск, 1995. – 181 с.

нейрофизиология, в контексте эволюционного изучения адаптации. Четвертая группа — антропогенетическая, занимается изучением информационных механизмов социальной адаптации. Пятая — культурно-исторический анализ адаптации, а шестая ориентирована на исследования адаптации на уровне отдельных лиц и групп. Таким образом, адаптация рассматривается с различных научных позиций, включая социологию, экономику, философию, психологию, культурологию и педагогику⁷¹.

Социологический подход к изучению адаптации рассматривает этот феномен с множества точек зрения — биологической, психологической, культурологической, педагогической и экономической. Теоретические аспекты социальной адаптации обсуждаются в работах многих авторитетных исследователей, таких как Э. Тоффлер и Ю. А. Александровский⁷².

В современной российской социологии понятие социальной адаптации анализируется с середины 1960-х гг. Определяются три ключевых подхода: первый акцентирует на воздействии окружающей среды на адаптанта, второй концентрируется на самом адаптанте в процессе его социализации, а третий изучает взаимодействие адаптанта с окружающей средой. Адаптация может рассматриваться как односторонний или как двусторонний процесс, где односторонний подразумевает простое приспособление адаптанта, а двусторонний — взаимодействие среды и адаптанта.

Также можно выделить различия в подходах российских социологов по типу взаимодействия адаптанта и среды, а именно: адаптация как односторонний или двусторонний процесс. Односторонняя адаптация подразумевает, что адаптант активно приспосабливается к новым условиям (это видно в эволюционном и частично психологическом подходах). Взаимная адаптация, с другой стороны, подразумевает взаимодействие

⁷¹ Ромм М.В. Философия и психология адаптивных процессов (учебное пособие для студентов высш. учеб.заведений). – М.: Московский психолого-социальный университет, 2006. – 296 с.

⁷² Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: Издательство АСТ, 2002. – 557 с.; Александровский А.Ю. Пограничные психические расстройства. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2007. – 720 с.

между средой и адаптантом, где оба активно влияют друг на друга (примером служат гомеостатические и социально-психологические подходы).

В обширном понимании, социальная адаптация представляет собой совокупность всех видов адаптации, включая физиологическую, психологическую, профессиональную, экономическую, педагогическую и управленческую.

При анализе социальной адаптации следует учитывать два основных элемента: адаптанта (индивида или группу, приспособляющуюся к новым условиям) и социальную среду (как ту, из которой адаптант вышел, так и ту, в которую он стремится интегрироваться).

В ходе социальной адаптации адаптант, чьи действия и восприятия формируются его первоначальной социальной средой, стремится адаптироваться к условиям новой социальной среды, что включает принятие ее правил, норм, обычаев, установок, ценностей и законов. Процесс адаптации проходит более быстро и менее болезненно, если новая социальная среда близка к первоначальной. Психологические проявления и характеристики социальной среды, а также её отдельных элементов в зависимости от различных социальных групп изучаются социальной психологией. В процессе социальной адаптации, вне зависимости от предпочтений индивида, он зависит от психологических проявлений социальной среды. Адаптация к общественной психике — это многовариантный процесс, во многом определяемый индивидуальными особенностями личности. Различия между индивидуальными характеристиками личности и однородностью психологических проявлений общественной психики создают проблему социопсихологического аспекта социальной адаптации⁷³.

Полная социальная адаптация — это долгосрочный процесс, в котором человек активно участвует. Меняющиеся социальные условия требуют от адаптанта вовлечения в новые социальные отношения, приема новых

⁷³ Terziev, Venelin, Studying Different Aspects of Social Adaptation // International Health. 2017. P. 1355.

ценностей и стандартов и достижения гармонии как с самим собой, так и с окружающей средой. В процессе адаптации индивид одновременно изменяется под воздействием внешней среды и сам воздействует на эту среду. Таким образом, адаптант в процессе социальной адаптации является как активным действующим лицом, так и объектом воздействия со стороны среды.

Социальная адаптация выделяется такими особенностями, как активность (проявляемая как адаптантом, так и средой), управляемость (сознательное участие адаптанта в процессе) и конструктивность (стремление адаптанта быть интегрированным в новую среду). В процессе социальной адаптации человек осваивает новые социальные роли, принимая другие социальные ценности и модели поведения через процессы социализации.

В вопросе отношений между терминами «социализация» и «адаптация» исследователи занимают разные позиции. В.В. Константинов⁷⁴ выделяет три направления взглядов на это соотношение. Первое направление включает ученых, таких как И.С. Кон и И.А. Милославова⁷⁵, которые видят адаптацию как начальную фазу социализации. В этом контексте социальная адаптация рассматривается как один из инструментов социализации, который помогает индивиду или группе активно включаться в различные аспекты социальной среды через стандартизацию повторяющихся сценариев, что в свою очередь способствует успешной деятельности в динамичном социальном контексте⁷⁶. Здесь адаптация трактуется как первичное приспособление, которое переходит в интериоризацию социальных норм.

Второе направление объединяет исследователей, таких как Т. Шибутани, которые не видят различий между понятиями «адаптация» и

⁷⁴ Константинов В.В. К вопросу о понятии «адаптация» // Проблемы социальной психологии личности. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/sgu_socialpsy/contents/30306 (дата обращения: 19.05.2024).

⁷⁵ Кон И.С. Социология личности. – М.: Мысль, 1967. – 383 с.; Милославова И.А. Адаптация как социально-психологическое явление // Социальная психология и философия. – Л.: Наука, 1973. – Вып. 2. – С. 111-120; Милославова И.А. Структура социальной адаптации // Герценовские чтения. Философия и социальная психология. – Л.: ЛГПУ, 1976. – С. 109-114.

⁷⁶ Лялина А.М. Теория менеджмента: Учебник для вузов. Стандарт 3-го поколения. – СПб.: Питер, 2009. – С.112.

«социализация», рассматривая социализацию как продолжающуюся на протяжении всей жизни адаптацию к изменяющимся условиям⁷⁷. Он отождествляет понятия «адаптация» и «приспособление». По его мнению, адаптация относится к стабильным решениям и методам справляться с типичными проблемами, в то время как приспособление — к реакции на специфические ситуации⁷⁸.

Третье направление считает, что понятие «адаптация» шире, чем «социализация». Примером может служить мнение З. Фрейда, согласно которому процесс социализации завершается к 5-6 годам жизни, а дальнейшее приспособление человека к условиям социальной среды происходит на основе механизмов адаптации⁷⁹.

Такие разногласия в определениях и взглядах на социализацию и адаптацию отражают многоаспектность и сложность данных явлений.

Социальная адаптация охватывает различные типы, уровни и стадии, но перед их рассмотрением необходимо глубже понять сам процесс. Из-за сложности и многогранности социальной адаптации не существует унифицированного определения, единой системы интерпретации или стандартных критериев оценки. Это объясняет разнообразие подходов и теорий, связанных с этим явлением. В общем, социальную адаптацию можно понимать через несколько основных концепций:

- Социальная адаптация как социальное отношение: В этом контексте адаптация рассматривается как система устойчивых связей между индивидами и социальными группами, которые выполняют различные виды деятельности и занимают разные социальные статусы и роли. Адаптация воспринимается как механизм, который поддерживает социальные отношения, необходимые для существования социальных групп.

⁷⁷ Шибутани Т. Социальная психология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 539 с.

⁷⁸ Ленков Р.В., Карпова Н.В. Особенности социальной адаптации китайских студентов к онлайн-обучению в условиях вуза // Цифровая социология, 2023. Т. 6. №4. С. 71.

⁷⁹ Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 140 с.; Фрейд З. Введение в психоанализ. – М.: Наука, 1989. – 456 с.

- Социальная адаптация как социальный процесс: здесь адаптация определяется как динамичный аспект социальной активности, играющий ключевую роль в взаимодействии и развитии социальных групп.

- Социальная адаптация как социальная деятельность: этот подход акцентирует внимание на адаптации как на способе социального преобразования, в котором адаптант активно изменяет окружающую среду и сам претерпевает изменения.

- Социальная адаптация как институциональная форма: в этом случае адаптация воспринимается как базовый исторически сложившийся механизм взаимодействия индивидов с социальной средой, критически важный для поддержания структуры общества.

С понятием социальной адаптации тесно связаны такие явления как самоидентификация и социализация. Эти аспекты необходимы для полного понимания адаптации и, в свою очередь, могут быть полностью осмыслены только через призму социальной адаптации.

Структурно, адаптация делится на три уровня:

1. Макроуровень: здесь адаптация происходит в ответ на широкомасштабные социальные, политические, экономические и культурные изменения в обществе.

2. Микроуровень: описывает адаптацию индивида к конкретной социальной группе, например, к рабочему коллективу или семейной структуре.

3. Внутриличный уровень: относится к психо-эмоциональным аспектам адаптации, где индивидуальные особенности человека влияют на его способность приспосабливаться к новой среде.

Адаптация к национальной или классовой психике осуществляется через микросоциальные группы, в которые входит индивид. Система социальных групп обладает общими психосоциальными характеристиками, которые проявляются в микросоциальных группах. Восприятие индивидом этих общих характеристик происходит через

социопсихологическое общение в малых социальных группах. Это связано с социопсихологическими аспектами адаптации, тогда как феномен групповой коммуникации представляет собой психологический климат⁸⁰.

Психологический климат и социальная адаптация находятся в функциональной взаимозависимости. Влияние психологического климата на адаптацию индивида имеет значительное значение. Психологический климат является ключевым элементом социопсихологической составляющей адаптации к каждой конкретной социальной группе. Определения психологического климата зачастую слишком обширны или выходят за рамки конкретной проблемы. Необходима точная дефиниция, чтобы понять связь между климатом и социальной адаптацией⁸¹.

Психологический климат — это результат взаимодействия членов микросоциальной группы, представляющий собой динамическую систему мыслей, чувств, установок и переживаний этой группы, рассматриваемую как единое целое. В этом контексте психологический климат считается «душой» малой группы или сообщества. Как индивид принимает других в свой эмоциональный мир, так и сообщество, через свою внутреннюю психологическую жизнь, принимает или отвергает некоторых своих членов. Эта духовность микросоциальной группы приобретает устойчивость благодаря общим целям, интересам и потребностям совместных действий. Как только психологический климат формируется, он начинает оказывать значительное влияние на поведение членов группы и самой группы в целом. Психологический климат можно рассматривать в двух вариантах: позитивное и негативное его проявление. Критерием для этого деления является

⁸⁰ Terziev, V. 2014. Social technology as a method for management of the social processes, *Economics, Management, and Financial Markets*, 2014, Vol.9 (1), pp. 370-375. Terziev, V., Dimitrova, S. 2014. Social adaptation as a social process in the adaptation of military personnel, I International (X All Russia) scientific conference „Innovations and knowledge technology in education and economy”, 29-30 April 2014, pp. 17-25. Terziev, V., Dimitrova, S., Stoyanov, E., Arabska, E. 2015. Social adaptation as an element of social policy, *Proceedings of the II International conference “Psychology of relations in postnonclassical paradigm”*, 1-7 June, 2016, Belovo, Russia, pp. 134-141.

⁸¹ Terziev, Venelin, *Studying Different Aspects of Social Adaptation // International Health*. 2017. P. 1355.

положительное или отрицательное влияние определённой микросоциальной общности на её членов⁸².

Позитивное значение психологического климата отражает бесконфликтные отношения, взаимное уважение и привязанность, честность и строгость, волевою решимость и непреклонность. Всё это способствует формированию позитивного социопсихологического климата. В такой атмосфере каждый индивид имеет возможность в полной мере проявить свои знания, способности и навыки. Состояние психологического равновесия обеспечивает необходимые внутренние условия для восприятия растущих социальных требований, направленных к любому индивиду. В позитивном психологическом климате эти требования, не встречая препятствий, легко переходят в поведение индивида. Это облегчает достижение заранее установленных стандартов поведения в обществе⁸³.

Негативное значение психологического климата в микросоциальной группе является противоположным по содержанию и функции. Нормальное психологическое равновесие в отношениях нарушается, единство группы снижается, процесс работы сопровождается психологической усталостью, возможны конфликты. Все эти аспекты указывают на наличие несбалансированного, негативного психологического климата. Его функция противоречит оптимальным требованиям к коллективной жизни и работе⁸⁴.

Оба полярных варианта значения социально-психологического климата демонстрируют функциональное значение процесса адаптации индивида к общественной психологии. Каждая микросоциальная группа имеет свой специфический психологический климат, но эта особенность не должна рассматриваться механически. Существуют общие характеристики социальной и психологической жизни, которые проявляются в отдельных микросоциальных группах и через них развиваются и обогащаются. На основе этого механизма формируется социальная психология крупных

⁸² Terziev, Venelin, Studying Different Aspects of Social Adaptation // International Health. 2017. P. 1356.

⁸³ Terziev, Venelin, Studying Different Aspects of Social Adaptation // International Health. 2017. P. 1356.

⁸⁴ Terziev, Venelin, Studying Different Aspects of Social Adaptation // International Health. 2017. P. 1356.

социальных групп. Эти общие психологические характеристики отражают характер общественной жизни страны, её экономической, политической и культурной жизни. Современная психологическая наука изучает психологию не как абсолютно независимое явление, а как феномен, строго определяемый конкретным социальным бытием индивида. В этом смысле адаптация к социопсихологическим характеристикам общества также является адаптацией к политическим принципам этого общества⁸⁵.

Социальная адаптация является сложным, многоступенчатым процессом, который простирается на значительный период времени и не сводится к однократному акту адаптации к новой социальной среде с её законами, нормами и традициями. Этот феномен обусловлен множеством факторов, включая социодемографические, социокультурные и психоэмоциональные характеристики адаптанта, а также культурные, экономические, этнонациональные и правовые особенности принимающей среды.

Польский социолог Я. Щепаньский выделяет четыре ключевых этапа социальной адаптации⁸⁶:

Стадия осознания: на этом этапе адаптант осознаёт необходимость изменения своего поведения в новой среде, но ещё не готов полностью принять новые ценности и установки, ориентируясь на привычные, уже усвоенные правила.

Этап терпимости: в это время происходит взаимное признание и уважение между адаптантом и новой средой, что подразумевает признание различий в системах ценностей и поведенческих установках.

Этап признания: адаптант начинает принимать ценности, поведенческие нормы и идеалы новой среды, в то время как среда начинает принимать некоторые ценности адаптанта.

⁸⁵ Gradev, D. Social adaptation of the individual, Sofia, 1976; Terziev, V. Opportunities to increase effectiveness of social adaptation of servicemen discharged of military services, Primaks – Ruse, 2014.

⁸⁶ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. – М.: Прогресс, 1969. – 240 с.

Этап ассимиляции: происходит полное слияние систем ценностей адаптанта и среды, при этом адаптант отказывается от своих прежних убеждений в пользу новых.

Конечная стадия адаптации характеризуется полной ассимиляцией, когда адаптант полностью принимает доминирующую систему ценностей новой социальной среды. Однако, например, в случае иностранных студентов, цель адаптации часто не включает полную ассимиляцию.

Каждое общество имеет свои «принципы или нормы, или правила поведения, регулирующие отношения между людьми, а также их взаимодействие с обществом, группой, государством, семьёй и т.д., и поддерживаемые личными убеждениями, традициями, воспитанием и властью общества или конкретной группы». Эти нормы представляют собой мораль данного типа общества и существуют благодаря этому обществу. Моральные нормы отражают аспекты социальной жизни людей, выраженные в их отношениях, которые различаются в зависимости от типа общества и его экономических и политических принципов⁸⁷.

Этические нормы поведения, которые проявляются в действиях людей, определяются как моральные отношения, практическая мораль, существующая в виде традиций, обычаев, привычек, суждений и оценок, используемых людьми в повседневной жизни. Практическая мораль «встречается» с человеком с первых шагов в его социальной жизни. Это проявляется в его семье, школе, рабочем окружении, круге друзей и знакомых, интимных отношениях и т.д.⁸⁸

Участвуя в моральной жизни, человек реализует моральный аспект адаптации к обществу. Хорошо организованные этические теории предлагают убедительные правила морального поведения, но абстракция моральных норм и законов всегда воспринимается с пониманием. Это ослабляет их влияние на реальное поведение индивидов и социальных групп.

⁸⁷ Terziev, Venelin, Studying Different Aspects of Social Adaptation // International Health. 2017. P. 1357.

⁸⁸ Terziev, Venelin, Studying Different Aspects of Social Adaptation // International Health. 2017. P. 1357.

В этом контексте этический аспект адаптации зачастую проходит через жизненные проблемы и повседневные препятствия. Стремление к независимости и сохранению чувства собственного достоинства делает человека скептиком. Только пережитые моральные отношения становятся критерием практических моральных оценок, относящихся к общественной жизни, независимо от ограничительного контекста, в котором они воспринимаются, часто внутри малых социальных групп или интимных отношений⁸⁹.

Этический аспект социальной адаптации начинается с принятия практических моральных отношений, которые не всегда представляют собой позитивный аспект моральной жизни. Это обстоятельство несёт в себе риск возникновения негативного отношения к моральной жизни общества. Практическая логика склонна к обобщению отдельных и ситуативных случаев. Моральный конфликт, аморальный поступок, а также безразличие в моральном аспекте вызывают эмоции и создают основу для обобщения морального негатива⁹⁰.

Также существуют противоположные тенденции в отношении чрезмерно положительных оценок моральных явлений на основе свободы выбора идеала. Моральный аспект социальной адаптации может быть выражен через противоречие между моральными конфликтами в практической жизни и теоретически отточенными нормами и законами, представленными наукой о морали. Часто люди на протяжении всей жизни воспринимают свои отношения с обществом только на психологическом уровне. Проявления добра и зла, сбалансированного и аморального воспринимаются ими на эмоциональном уровне, что затрудняет реальную адаптацию к социально необходимому образу жизни⁹¹.

Процесс принятия моральных норм и законов является процессом формирования сознания, который связан с общим развитием личности. В

⁸⁹ Terziev, Venelin, Studying Different Aspects of Social Adaptation // International Health. 2017. P. 1358.

⁹⁰ Terziev, Venelin, Studying Different Aspects of Social Adaptation // International Health. 2017. P. 1358.

⁹¹ Terziev, Venelin, Studying Different Aspects of Social Adaptation // International Health. 2017. P. 1357.

процессе адаптации в этом аспекте возникают трудности, которые можно определить следующим образом (лишь схематично, поскольку они выходят за рамки данного анализа). Во-первых, моральное воспитание не может охватить всех членов общества. Воспитание с моральным содержанием часто остаётся внешним для объекта, к которому оно направлено. Во-вторых, из-за психологической нестабильности продолжающийся моральный конфликт может вызвать эмоциональные травмы, которые могут сохраняться всю жизнь. В-третьих, часто существует несоответствие между моральным воспитанием в семье и вне её, и это противоречие нарушает процесс адаптации с этической точки зрения. В-четвёртых, ситуационные воздействия на психику человека (например, потеря близкого, самобичевание за ошибку, глубокое разочарование) могут замкнуть человека в себе и сделать его социально неактивным⁹².

Несмотря на эти трудности в реализации морального аспекта социальной адаптации, можно уверенно сказать, что в обществе происходит слияние потребностей и норм в определённых группах.

Социальная адаптация индивида тесно связана с правовыми и политическими аспектами. Правовые нормы определяют права и обязанности, регулирующие поведение индивидов и функции социальных институтов⁹³.

Поведение человека взаимодействует с правовыми нормами, и это взаимодействие не всегда сбалансировано. Проблема адаптации к правовым обязательствам не решается только знанием и соблюдением законов несмотря на то, что это необходимый этап. Часто страх перед санкциями определяет адаптивное поведение, что создаёт фиктивное равновесие, соответствие правовым нормам. Реальная адаптация к законам выражается в соответствии социальных потребностей индивида и общества⁹⁴.

Изучение различных аспектов социальной адаптации как элемента социальной политики выявляет множество особенностей, которые

⁹² Terziev, Venelin, Studying Different Aspects of Social Adaptation // International Health. 2017. P. 1359.

⁹³ Terziev, Venelin, Studying Different Aspects of Social Adaptation // International Health. 2017. P. 1359.

⁹⁴ , Studying Different Aspects of Social Adaptation // International Health. 2017. P. 1359.

необходимо учитывать. В заключение можно подчеркнуть, что многогранность социальной адаптации требует применения различных подходов и определения её концептуальных рамок.

Социальная адаптация, следовательно, является результатом изменения социальной, культурной, бытовой и экономической среды адаптанта, то есть миграции. Она направлена на достижение социальной адаптированности, то есть включенности личности или группы в социально-культурный контекст новой среды.

1.2. Особенности социальной адаптации китайских студентов в разные периоды образовательного сотрудничества между Китаем и Россией: исторический подход

В Советском Союзе быстро осознали значение образовательных учреждений как инструмента международной политики, с помощью которого можно было решать широкий круг стратегических задач. К ним, в частности, относились подготовка профессиональных кадров для основных сфер общественной жизни, воспитание новых поколений, формирование национальной элиты, трансляция идеологических моделей, создание общего ценностного и коммуникативного пространства в зоне влияния СССР. В 1921 г. было создано специализированное учебное заведение — Коммунистический университет трудящихся Востока имени И.В. Сталина (КУТВ), в котором к концу 1921 г. обучались иностранные граждане сорока четырех национальностей⁹⁵. В 1925 г. был создан Коммунистический университет трудящихся Китая (КУТК), просуществовавший до 1938 г. Университет внес значительный вклад в национально-освободительное движение в Китае, выпустил целую плеяду будущих известных политических деятелей страны, способствовал укреплению сотрудничества между СССР и

⁹⁵ Ф.Э. Шереги, Н.М. Дмитриев, А.Л. Арефьев. Россия на мировом рынке образовательных услуг. Москва. Центр социального прогнозирования. 2002, с. 97-98. <https://www.demoscope.ru/weekly/2003/097/analit03.php> (дата обращения 11.05.2024)

Китаем. Среди его выпускников были четыре генеральных секретаря ЦК КПК (Ван Минь, Цинь Бань-сян, Чжан Выньтянь, Дэн Сяопин) и другие политические лидеры КНР⁹⁶. В 1922-1936 гг. в Москве действовал Коммунистический университет национальных меньшинств Запада имени Мархлевского, основной задачей которого была подготовка кадров среди советских национальных меньшинств, а также среди представителей рабочих и коммунистических партий зарубежных стран (были сформированы латышский, литовский, польский, немецкий, итальянский, греческий и другие сектора)⁹⁷.

Задолго до того, как американский политолог Джозеф Най ввел термин «мягкая сила», и эксперты разных стран изучили все его инструменты для повышения привлекательности за рубежом, Советский Союз успешно использовал высшее образование как средство достижения своих внешнеполитических целей в период холодной войны. Китайские студенты начали обучение в СССР в 1920-х гг. В 1921 г. в Москве был открыт Коммунистический университет трудящихся Востока. В 1925 г. был создан и функционировал до 1930 г. Московский университет трудящихся Китая имени Сунь Ятсена. В 1939 г. Чжоу Эньлай привез в СССР детей известных китайских революционеров, где они получили среднее образование и поступили в высшие учебные заведения Москвы⁹⁸. Во второй половине 1950-х годов количество иностранных студентов в СССР резко возросло. 5 февраля 1960 г. был основан Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Российский университет дружбы народов), ставший учебным

⁹⁶ Панин, Е.В. (2011). Из истории создания и деятельности университета для китайских трудящихся в Москве (1925-1930 годы). Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения, 11 (2-2), 72-79.

⁹⁷ Панин, Е.В., и Харламова, Т.И. (2012). Коммунистические университеты для национальных меньшинств в советской России: 1920-1930-е гг. Исторические, философские, политические и юридические науки, культура и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 7 (21). Выпуск 3, 153-156.

⁹⁸ Verchenko, A.L. —Chinese students in the USSR in 1920-1950: fathers and children. Proceedings of the XXIX International Congress on the Source and Historiography of Asian and African Countries — Asia and Africa: Heritage and Modernity. June 21-23, 2017. St. Petersburg: NP-Print Studio, 2017, pp. 71–73.

заведением для подготовки специалистов из развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки⁹⁹.

С середины 1950-х гг. советско-китайские отношения стали конфронтационными, что естественно отразилось на сотрудничестве в образовательной сфере. Поток студентов из КНР резко сократился, а культурный обмен между странами полностью прекратился в 1966 г. В 1970-х гг. территориальный конфликт между СССР и КНР не позволил правительствам углубить и расширить двусторонние контакты. Однако советские власти осознавали значимость отношений с соседом. Поэтому в 1982 г., во время празднования 60-летия СССР в Ташкенте, Леонид Брежнев выступил с инициативой урегулирования советско-китайского пограничного спора. В своей речи он предложил нормализовать советско-китайские отношения. Китайское правительство поддержало эту идею. В 1985 г., когда Михаил Горбачев занял пост генерального секретаря Коммунистической партии Советского Союза, советско-китайские отношения получили новый импульс в развитии. Как реформатор, советский лидер сумел убедить китайские власти в необходимости проведения масштабной стабилизационной политики и установления контактов между странами. В 1989 г. Горбачев прибыл в Пекин с официальным визитом, а в 1990 г. премьер Госсовета КНР Ли Пэн совершил ответный визит в Москву. В этот период было подписано несколько контрактов и соглашений в области торговли, экономики, науки, техники и образования¹⁰⁰.

Таким образом, к концу 1980-х и началу 1990-х гг. произошел переломный момент в двусторонних советско-китайских отношениях. Завершился переход от явной конфронтации к конструктивному диалогу в

⁹⁹ Katkova, E., Sidorov, D., & Wu, R. (2018). The Rise of Russia-China International Cooperation in Higher Education // In Proceedings of the 5th International Conference on Education, Language, Art and Inter-cultural Communication. ICELAIC, 2018. P. 10.

¹⁰⁰ Katkova, E., Sidorov, D., & Wu, R. (2018). The Rise of Russia-China International Cooperation in Higher Education // In Proceedings of the 5th International Conference on Education, Language, Art and Inter-cultural Communication. ICELAIC, 2018. P. 11.

различных областях. С этого времени и до сегодняшнего дня страны развивают равноправное взаимовыгодное партнерство¹⁰¹.

С 1950 по 1990 г. количество иностранных студентов в СССР увеличилось более чем в 20 раз, достигнув накануне распада СССР 126,5 тыс. человек, что составило 10,8% от общемировой численности иностранных студентов и позволило советским вузам формально занять 3-е место в мире после университетов США и Франции по количеству иностранных студентов¹⁰².

Особенности советского общества оказали значительное влияние на межкультурные коммуникации. Как отмечал немецкий социолог Н. Луман, коммуникация — это не просто процесс передачи информации, а «исторически специфический процесс, зависящий от контекста события»¹⁰³. Советский Союз, будучи поликультурным обществом, был вынужден решать проблему мирного сосуществования представителей разных народов, религий и культур. Адаптация иностранных студентов, как правило, проходила без серьезных проблем, так как межэтнические и межнациональные конфликты жестко подавлялись государством. Иностранные студенты чувствовали себя довольно комфортно в советских университетах. Они быстро улучшали знание русского языка, поскольку жили в общежитиях отдельно от других студентов своей страны, что делало русский язык основным языком общения и ускоряло адаптацию к российскому обществу¹⁰⁴.

В последние годы, с продвижением инициативы «Один пояс, один путь» (кит. 一帶一路), выдвинутой председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г., обмены между Китаем и Россией становятся все более тесными, а

¹⁰¹ Ibid.

¹⁰² Ф.Э. Шереги, Н.М. Дмитриев, А.Л. Арефьев. Россия на мировом рынке образовательных услуг. Москва. Центр социального прогнозирования. 2002, с. 97-98. <https://www.demoscope.ru/weekly/2003/097/analit03.php> (дата обращения 11.05.2024)

¹⁰³ Vershinina, I., Kurbanov, A., & Panich, N. (2016). Foreign students in the Soviet Union and Modern Russia: problems of adaptation and communication. In *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 236. P. 297.

¹⁰⁴ Vershinina, I., Kurbanov, A., & Panich, N. (2016). Foreign students in the Soviet Union and Modern Russia: problems of adaptation and communication. In *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 236. P. 297.

сотрудничество в области образования усиливается¹⁰⁵. Образовательная миграция в Российской Федерации является третьей по значимости миграционной тенденцией после трудовой миграции и переселения соотечественников. В настоящее время в России обучается 355 тыс. иностранных студентов¹⁰⁶, среди которых 41,4 тыс. китайских студентов¹⁰⁷. Это относительно небольшое число (в общем мировом рейтинге мобильности китайских студентов Россия занимает только 11-е место), поскольку многие образовательные мигранты из Китая выбирают учебу в России только после неудачной попытки поступить в университеты США или Европы¹⁰⁸.

В этих условиях количество иностранных студентов становится более важным фактором, чем качество их обучения. Значение этого фактора резко смещается с преимущественно экономических аспектов, связанных с уровнем вовлеченности национальной системы образования в глобальный образовательный рынок, в политическую сферу (образование как инструмент реализации внутренних и внешних целей государственной политики). Государство вновь начинает активно использовать академическую мобильность как инструмент для реализации своих интересов, как это было в истории образования в СССР. В настоящее время привлечение иностранных студентов все больше рассматривается как политический ресурс, позволяющий Российской Федерации реализовывать свои долгосрочные интересы в стратегически важных регионах с помощью «мягкой силы» — через подготовку квалифицированных кадров и будущих представителей национальных политических элит, формирование их установок на

¹⁰⁵ 全璐瑶, 顾倩. 跨文化背景下俄罗斯中国留学生群体研究——适应状况、存在问题、数据分析及可行建议 // 俄罗斯华人网. URL: <http://www.chinaru.info/huarenhuashang/eluosihuaren/60733.shtml> [Тун Луяо, Гу Цянь. Исследование группы китайских студентов в России в межкультурном контексте — адаптация, проблемы, анализ данных и практические рекомендации // Сайт российских китайцев] (Дата обращения: 27.05.2024).

¹⁰⁶ Обучение в России для иностранцев: Все, что нужно знать. Российская газета. <https://rg.ru/2024/03/12/obuchenie-v-rossii-dlia-inostrancev-vse-chto-nuzhno-znat.html>. (дата обращения 13.05.2024)

¹⁰⁷ Число китайских студентов в России выросло до 41 тыс. Известия. <https://iz.ru/1688685/2024-04-27/chislo-kitaiskikh-studentov-v-rossii-vyroslo-do-41-tys>. (дата обращения 13.05.2024)

¹⁰⁸ Kosheleva, E.Y., Samofalova, E.I., Holtman, C., & Kopotilova, Y.E. (2015). Chinese students in Russia: Causes of migration and basic educational behavioral tenets. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 215. P. 39.

сотрудничество и лояльность в процессе образовательной коммуникации. Таким образом, в некотором смысле, происходит возрождение первоначальных идей, лежавших в основе привлечения иностранных студентов в Советский Союз. Эти идеи не предполагали коммерческой составляющей и были вызваны исключительно политическими соображениями — Советское государство, находившееся практически в полной международной изоляции, стремилось использовать любую возможность для распространения своего влияния за пределами страны и получения иностранных союзников. Образовательная коммуникация является очень удобным инструментом для достижения этих целей¹⁰⁹.

Китай имеет принципиальные отличия от западной системы ценностей и религиозных убеждений. Китай также известен своей строго иерархической социальной структурой, которая пронизывает многие аспекты общества и влияет на образовательную систему следующим образом:

- иерархия и послушание,
- сохранение «лица» учеником в любой сложной ситуации,
- тесные контакты с семьей, авторитет родителей в обучении,
- коллективный характер учебного процесса,
- усердие и преданность учебе,
- преобладание наглядных пособий в учебном процессе¹¹⁰.

Социализация современной китайской молодежи ускорилась из-за демографического давления, неравномерного регионального развития, культурного и экономического разрыва между городскими и сельскими районами, а также значительной стратификации общества в конкурентной среде. Молодежь в современном Китае имеет очень прагматичное отношение к выбору будущего жизненного пути¹¹¹.

¹⁰⁹ Vershinina, I., Kurbanov, A., & Panich, N. (2016). Foreign students in the Soviet Union and Modern Russia: problems of adaptation and communication. In *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 236. P. 299.

¹¹⁰ Kosheleva, E.Y., Samofalova, E.I., Holtman, C., & Kopotilova, Y.E. (2015). Chinese students in Russia: Causes of migration and basic educational behavioral tenets. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 215. P. 39.

¹¹¹ Кошелева, Е.Ю., и Пак, Е.Я. (2011). Портрет образовательного мигранта. Основные аспекты академической, языковой и социокультурной адаптации. Коллективная монография. Томск: РАУШ МБХ.

Причины выбора России для получения высшего образования иностранными студентами изменились. Если в советское время наиболее популярными были инженерные и технические специальности, а экономические наименее популярными, то сейчас большинство иностранных студентов выбирает экономику и управление (16,3%) и гуманитарные науки (с юриспруденцией 13,4%)¹¹². Это изменение связано с трансформацией мотивов и целей обучения. Интервью с иностранными студентами показывают, что часто выбирается не самая востребованная на рынке труда специальность, а та, которую легче получить¹¹³.

Иностранных студентов можно условно разделить на несколько категорий. Первая — студенты, чьи родители отправляют их учиться с целью получения диплома. Обычно это дети состоятельных родителей, часто чиновников, которые рассматривают образование как шаг в уже predetermined карьеру, не заслуживающей особого внимания. Они проводят время на развлечения: путешествия, посещение кафе, шопинг и т.д. Даже если их отчисляют за неуспеваемость, другой университет скорее всего примет их на обучение¹¹⁴.

Вторая категория — студенты, которые действительно хотят получить образование, но не могут полностью посвятить себя учебе из-за необходимости работать для оплаты учебы и проживания в мегаполисе. Они редко посещают занятия и плохо владеют русским языком, так как работают вместе с соотечественниками. Однако их редко отчисляют за плохую успеваемость¹¹⁵.

Третья категория — студенты, которые приезжают ради работы. Получение разрешения на работу в России представляет трудности для работодателей и иностранных граждан. Обучение в университете

¹¹² Арефьев, А.Л., и Шереги, А.Ф. (2014). Иностранные студенты в российских вузах. Москва.

¹¹³ Vershinina, I., Kurbanov, A., & Panich, N. (2016). Foreign students in the Soviet Union and Modern Russia: problems of adaptation and communication. In *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 236. P. 297.

¹¹⁴ Vershinina, I., Kurbanov, A., & Panich, N. (2016). Foreign students in the Soviet Union and Modern Russia: problems of adaptation and communication. In *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 236. P. 297.

¹¹⁵ Vershinina, I., Kurbanov, A., & Panich, N. (2016). Foreign students in the Soviet Union and Modern Russia: problems of adaptation and communication. In *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 236. P. 297.

предоставляет основания для законного пребывания в стране. Иногда такие «псевдостуденты» несколько раз проходят аспирантуру на разных факультетах. Преимущества такого подхода ощутимы: проживание в общежитии дешевле, студенческая виза не вызывает проблем с Миграционной службой и правоохранительными органами, а также снимает ответственность с работодателя за пребывание сотрудника в стране и не требует дополнительных затрат на оформление документов¹¹⁶.

Отдельно можно выделить категорию студентов, которые приезжают по целевым программам, где принимающая сторона оплачивает обучение и выплачивает стипендию. Эти студенты наиболее ответственно относятся к учебе, так как понимают, что должны отчитаться за выделенные государством средства. Обычно они уверены в трудоустройстве по специальности после возвращения домой, поэтому стараются получить максимум знаний, несмотря на языковые трудности¹¹⁷.

Процесс адаптации иностранных студентов в различных странах и регионах сильно различается. Студенты из Китая, в частности, часто сталкиваются с трудностями во время первого года обучения. Многие преподаватели и методисты единогласно считают, что для таких студентов целесообразно увеличить срок обучения на подготовительном факультете. Несмотря на то, что китайские студенты сравнительно легко адаптируются к климату¹¹⁸, их социально-психологическая адаптация, включая взаимодействие в группе и приспособление к новым межличностным отношениям, проходит с серьезными трудностями¹¹⁹.

¹¹⁶ Vershinina, I., Kurbanov, A., & Panich, N. (2016). Foreign students in the Soviet Union and Modern Russia: problems of adaptation and communication. In *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 236. P. 297.

¹¹⁷ Vershinina, I., Kurbanov, A., & Panich, N. (2016). Foreign students in the Soviet Union and Modern Russia: problems of adaptation and communication. In *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 236. P. 297.

¹¹⁸ 张张. 俄罗斯留学生活杂谈 (社交关系篇) // 小狮座俄罗斯留学. URL: <https://liuxuerussia.com/archives/15302.html> [Чжан Чжан. Разговоры о жизни студентов в России (аспекты социальных отношений) // Учёба в России с LeoPride] (Дата обращения: 29.05.2024).

¹¹⁹ Сунь Сяопэн. Основные проблемы социокультурной адаптации студентов из Китайской Народной Республики в условиях российской системы высшего образования // *Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review*. 2017. № 1 (15). С. 154.

Одна из сложностей, с которой сталкиваются китайские студенты, — это приспособление к учебному расписанию, отличающемуся от того, к которому они привыкли дома. Например, отсутствие длинного обеденного перерыва, который в Китае используется не только для еды, но и для отдыха, приводит к утомляемости и снижению концентрации во время занятий¹²⁰.

Кроме того, китайские студенты редко налаживают тесные контакты с иностранными студентами, что приводит к языковой изоляции как в аудитории, так и в личном жилом пространстве, которое они предпочитают делить с соотечественниками. Исследователи из Томска отмечают, что для многих китайских студентов занятия в российских вузах представляют собой новую образовательную форму, так как в Китае преобладает метод механического заучивания материала¹²¹.

Сложности также возникают во время сдачи экзаменов, особенно устных, которые для китайских студентов, привыкших к письменной форме сдачи на родном языке, являются серьезным испытанием. В то время как они хорошо усваивают грамматические и лексические структуры благодаря своей развитой визуальной памяти, фонетические различия значительно затрудняют изучение русского языка, что замедляет их адаптацию¹²².

При этом китайские студенты стремятся к получению иностранного диплома, который повышает их карьерные перспективы и приносит уважение на родине, но они редко стремятся к сближению с представителями других культур и предпочитают общение на китайском языке¹²³.

Поэтому большинство китайских студентов даже после подготовительного факультета продолжает испытывать трудности в

¹²⁰ Сунь Сяопэн. Основные проблемы социокультурной адаптации студентов из Китайской Народной Республики в условиях российской системы высшего образования // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2017. № 1 (15). С. 154.

¹²¹ Кузнецова Т. Е. и др. Особенности обучения китайских студентов в вузах РФ // Подготовка иностранных абитуриентов в вузах Российской Федерации (традиции, достижения, перспективы): материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Полторак, 2010. С. 240–248.

¹²² Сунь Сяопэн. Основные проблемы социокультурной адаптации студентов из Китайской Народной Республики в условиях российской системы высшего образования // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2017. № 1 (15). С. 154.

¹²³ Трофимова Н. М., Трофимова Н. Б. Межкультурное общение студентов педвуза // Вестник практической психологии образования. 2004. № 7. С. 43.

языковой коммуникации, хотя в конечном итоге упорство и настойчивость приносят свои плоды, и к концу обучения они успешно общаются¹²⁴. Важно отметить, что современные китайские студенты существенно отличаются от тех, кто приезжал на обучение в 40–50-е гг. прошлого века. Это, в основном, молодые люди возрастом около 20–22 лет, выбирающие гуманитарные специальности, хорошо владеющие компьютером, но плохо подготовленные к жизни в новой стране¹²⁵.

Тем не менее, в условиях изменяющейся мировой обстановки наблюдается рост насилия, агрессии и нетерпимости в обществе¹²⁶. Особенно часто это проявляется в молодежной среде. Не только иностранцы, но и представители других регионов России часто сталкиваются с враждебным отношением со стороны местных жителей. Данные социологических исследований показывают, что молодежь, независимо от этнической, религиозной и территориальной принадлежности, считает использование насилия в различных ситуациях допустимым¹²⁷. В стенах университетов конфликты, особенно с применением насилия, случаются не так часто, но за их пределами они становятся обычным явлением. Высокий уровень агрессии заставляет иностранных студентов держаться вместе, создавая небольшие этнические группы, где общение происходит на родном языке. Это замедляет изучение русского языка и усложняет их интеграцию в новое культурное окружение, что снижает качество образования, получаемого иностранными студентами в России¹²⁸.

¹²⁴ 专家：在俄留学的中国学生必须进行社会文化适应 // Sputnik. URL: <https://sputniknews.cn/20181130/1026988889.html> [Эксперт: Китайские студенты, обучающиеся в России, должны пройти социокультурную адаптацию]. (дата обращения: 16.05.2024).

¹²⁵ Афонасенко Е. Особенности этнического самосознания современных китайцев // Развитие личности. М.: МГПУ, 2004. No 1. С. 131–143.

¹²⁶ Platonova, A., and Kokarevich, M. (2015). Formation of Collective Responsibility Principles in Higher Professional Education. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 206, 434 - 439.

¹²⁷ Филатова, М.Н., и Волкова, Л.В. (2014). Отношение молодежи к насилию как средству разрешения межличностных и социальных конфликтов. В кн.: Психология развития и стагнации личности в рамках современного общества. Материалы II Международной научно-практической интернет-конференции. Система виртуальных конференций Pax Grid. Казань.

¹²⁸ Vershinina, I., Kurbanov, A., & Panich, N. (2016). Foreign students in the Soviet Union and Modern Russia: problems of adaptation and communication. In *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 236. P. 297.

Во время пандемии COVID-19 большинство студентов и преподавателей университетов были вынуждены перейти на дистанционный формат обучения. Примечательно, что количество китайских студентов, поступающих в российские вузы, оставалось стабильным¹²⁹.

Таким образом, китайские студенты, поступившие на первый курс российских вузов в 2020 г., сразу столкнулись с необходимостью обучения в удаленном формате¹³⁰.

В ряде исследований показано, что дистанционное обучение становится более сложным из-за удаленности студентов от университета¹³¹. Тем не менее, результаты свидетельствуют о том, что студенты, обучающиеся дистанционно, были относительно хорошо адаптированы как в академическом, так и в социальном плане, даже в большей степени, чем студенты очной формы обучения¹³².

Далеко не все иностранные студенты приезжают учиться с целью получения знаний. Цели их приезда разнообразны. Основной целью китайских студентов является изучение русского языка и культуры принимающей страны, видимо, с намерением впоследствии найти работу, что также чаще всего указывается ими как главная цель по сравнению с иммигрантами из других стран. Те, кто приехал за знаниями или дипломом, часто говорят, что не смогли поступить в университет в Китае из-за высокой конкуренции не только на бюджетные места, но и на платные. Однако для большинства иностранцев получение образования, то есть знаний, является приоритетом¹³³.

¹²⁹ Беляева, Е. А. (2022). Адаптация китайских студентов в поликультурной среде российской высшей школы в период дистанционного обучения. *Koinon*, 3, 2, 220. <https://doi.org/10.15826/koinon.2022.03.2.025>

¹³⁰ Беляева, Е. А. (2022). Адаптация китайских студентов в поликультурной среде российской высшей школы в период дистанционного обучения. *Koinon*, 3, 2, 220. <https://doi.org/10.15826/koinon.2022.03.2.025>

¹³¹ Wu Guoguang 2007 — *China Turns to Multilateralism: Foreign Policy and Regional Security* / ed. by Guoguang Wu. London : Routledge, 2007. 320 p.

¹³² Беляева, Е. А. (2022). Адаптация китайских студентов в поликультурной среде российской высшей школы в период дистанционного обучения. *Koinon*, 3, 2, 220. <https://doi.org/10.15826/koinon.2022.03.2.025>

¹³³ Vershinina, I., Kurbanov, A., & Panich, N. (2016). Foreign students in the Soviet Union and Modern Russia: problems of adaptation and communication. In *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 236. P. 298.

После завершения учебы большинство студентов планируют вернуться на родину, однако некоторые не скрывают своего желания остаться в России, если будет такая возможность. Чаще всего об этом говорят китайские студенты, но это желание характерно и для людей из других стран¹³⁴.

Экспертное сообщество в лице представителей высших учебных заведений выступает за расширение международного сотрудничества и распространение практики получения двух дипломов после окончания обучения — российского и зарубежного. Это связано с тем, что иностранные студенты способствуют повышению рейтинга учебных заведений и позволяют привлекать дополнительные финансовые ресурсы¹³⁵.

В современной России наука и образование активно переходят от качественных критериев оценки деятельности к количественным. Формальные показатели, характеризующие функционирование системы образования, становятся приоритетными, в том числе при определении направлений государственной политики в этой сфере¹³⁶.

Выводы по Главе I:

1. Значимость изучения адаптации не только как биологического процесса, но и как сложного социально-психологического и культурного процесса критически важно для понимания динамики межкультурных взаимодействий и образовательной миграции, а различные методологические подходы к изучению адаптации, включая тавтологические и полисемантические методы, позволяют рассматривать адаптацию как многоуровневый процесс, охватывающий как онтогенетическую, так и филогенетическую адаптацию. Таким образом, мультидисциплинарный подход к изучению социальной адаптации подчеркивает необходимость

¹³⁴ Vershinina, I., Kurbanov, A., & Panich, N. (2016). Foreign students in the Soviet Union and Modern Russia: problems of adaptation and communication. In *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 236. P. 298.

¹³⁵ Vershinina, I., Kurbanov, A., & Panich, N. (2016). Foreign students in the Soviet Union and Modern Russia: problems of adaptation and communication. In *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 236. P. 298.

¹³⁶ Vershinina, I., Kurbanov, A., & Panich, N. (2016). Foreign students in the Soviet Union and Modern Russia: problems of adaptation and communication. In *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 236. P. 299.

интегрированного взгляда на адаптацию как на сложный процесс, влияющий на образовательные траектории и социальное взаимодействие китайских студентов в России.

2. Студенты из Китая, поступившие на первый курс российского университета, оказываются в инокультурной и иноконфессиональной среде. Они проходят процесс адаптации, который варьируется в зависимости от индивидуальных психологических особенностей, таких как самопринятие и эмоциональный комфорт, а также адаптации к социальному взаимодействию.
3. Уровень адаптации китайских студентов к новым образовательным и жизненным условиям в России частично обусловлен их мотивацией для поступления в вуз. Обучение в российском вузе для них является этапом, предшествующим дальнейшему образованию и карьере, ориентированной на Западную Европу и США. Такая инструментальная мотивация может усугублять трудности адаптации в новой среде.
4. Основные проблемы, с которыми сталкиваются иностранцы, связаны со сложностью коммуникации в новой культурной и языковой среде. Около трети китайских студентов считают свой уровень владения русским языком недостаточно высоким. Кроме того, существует трудность адаптации не только к культурной среде, но и к климату в России.
5. Образовательные и жизненные траектории студентов технических и гуманитарных факультетов существенно различаются. Первые чаще стремятся получить образование, тогда как вторые — привыкнуть к жизни в России и найти способ остаться в стране.
6. В постсоветский период политическая составляющая практически полностью исчезла из числа факторов, определяющих развитие образования для иностранных студентов в России, уступив место экономическим и имиджевым соображениям.

Глава II. Особенности социальной адаптации китайских учащихся в ВУЗах России

2.1. Эмпирическое Социологическое исследование «Особенности социальной адаптации китайских студентов ВУЗах России»

В последние десятилетия международная мобильность студентов значительно возросла, что стало важным фактором глобализации высшего образования. Россия, с её престижными высшими учебными заведениями и разнообразными образовательными программами, стала одной из привлекательных стран для студентов из различных уголков мира, включая Китай. Однако процесс адаптации иностранных студентов, включая китайских, к новому образовательному и культурному окружению часто сопряжён с рядом сложностей и вызовов.

Социальная адаптация иностранных студентов представляет собой сложный и многоаспектный процесс, включающий в себя не только освоение академической программы, но и интеграцию в новое культурное и социальное пространство. Для китайских студентов, культурные различия, языковой барьер, новые образовательные стандарты и социальные нормы могут существенно влиять на их учебную успеваемость и психологическое благополучие.

В данном параграфе рассматриваются особенности социальной адаптации китайских студентов в высших учебных заведениях России. Исследование основано на эмпирических данных, собранных посредством опросов.

Адаптационные проблемы были классифицированы на следующие категории: социально-бытовые, климатические, учебные, психологические, социокультурные и коммуникативные.

Проблематика социально-бытовой сферы охватывает ряд трудностей, возникающих в контексте проживания в студенческих общежитиях. Основные затруднения связаны с жилищными условиями, включающими отсутствие должного ремонта, нехватку мебели и бытовой техники, а также

неисправность сантехники и недостаточное освещение общественных зон. Проблемы безопасности и соблюдения санитарно-гигиенических норм также являются значимыми аспектами.

Взаимоотношения между проживающими порождают дополнительные сложности, такие как шум, несоблюдение установленного режима дня и дискриминационное отношение к иностранным студентам. Модели расселения студентов варьируются и могут принимать форму случайного размещения, совместного проживания иностранных и российских студентов или создания отдельных корпусов для иностранцев, что влечёт за собой риск возникновения напряжённости, культурного непонимания и социальной изоляции, затрудняющих процесс адаптации и освоения языка¹³⁷.

Расширяя рамки социально-бытовых проблем, стоит упомянуть высокую стоимость аренды жилья, удалённость от образовательных учреждений, ограниченный доступ и низкое качество питания, а также проблемы с доступностью медицинских и других услуг. Юридический аспект адаптации включает в себя трудности, связанные с незнанием законов, регистрацией и трудоустройством, что требует дополнительного внимания и поддержки со стороны образовательных учреждений и местных властей.

Вторая категория факторов, влияющих на адаптацию студентов в стране пребывания, связана с климатическими условиями. Переход в новый климатический пояс, сопровождающийся изменениями в атмосферном давлении, влажности и температуре воздуха, может оказывать заметное негативное воздействие на физическое здоровье и психоэмоциональное состояние студентов. Такие изменения в самочувствии, в сочетании с языковым барьером, могут усложнить процесс обучения в новой образовательной среде. Исследование, проведённое в Ярославском государственном техническом университете, показало, что приблизительно

¹³⁷ Фаерман А.В. Национальный фактор в процессе социокультурной адаптации студентов из стран АТР в томских вузах // Портрет образовательного мигранта: основные аспекты академической, языковой и социокультурной адаптации / под ред. Е.Ю. Кошелевой. – Томск: РАУШ МБХ, 2011. – С. 165-178.

22% опрошенных иностранных студентов испытывали ухудшение здоровья, что приводило к необходимости пропускать занятия¹³⁸.

Третья категория трудностей, с которыми сталкиваются студенты, касается их интеграции в образовательный процесс. Основные проблемы включают ограниченное владение русским языком, что усложняет понимание учебного материала. Иностранные студенты часто сталкиваются с проблемами в коммуникации с преподавателями, кураторами и сверстниками. Также адаптация к новому учебному расписанию и географическому расположению учебных зданий, библиотек и общежитий может быть сложной, хотя эти аспекты представляют вызовы не только для иностранных, но и для приезжих студентов. В нашем исследовании последние факторы не рассматриваются.

К четвертому комплексу проблем относятся высокий уровень беспокойства, сниженная самооценка и отсутствие эмоционального комфорта. Проблемы также возникают из-за негативного восприятия принимающей среды, включая вуз, преподавателей, однокурсников, город и страну, а также из-за негативного отношения со стороны этой среды. Дополнительные трудности вызывает тоска по дому, чувство одиночества и отчуждения. Кроме того, неудовлетворенность новым социальным статусом, проблемы с самореализацией и неспособность наладить эффективное общение, как на уровне прямых разговоров, так и в плане эмоционального взаимопонимания, усугубляют ситуацию. В этом контексте также стоит упомянуть трудности, связанные с новообретенной независимостью: проблемы с организацией быта, досуга и финансового обеспечения приводят к чувству беспомощности и увеличению тревожности.

Пятая категория проблем связана с культурными различиями: в неё входят разности в системах ценностей между адаптирующимися и принимающей стороной, недостаток информации о местных нормах

¹³⁸ Моднов С.И., Ухова Л.В. Проблемы адаптации иностранных студентов, обучающихся в технических вузах // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – №2. – том I (Гуманитарные науки). С. 114.

поведения, правилах, стереотипах и способах мышления. Также затруднения возникают из-за неспособности освоить доминирующие в обществе идеалы, предвзятого восприятия местных культурных, религиозных и национальных традиций, а также из-за различий в вербальных и невербальных аспектах коммуникации. Эти проблемы значительно усложняют процесс интеграции индивида (или группы) в социальную среду. Человеку (или группе) необходимо освоить и принять другую систему ценностей, символов, поведенческие и культурные нормы. Неспособность адаптироваться к новой системе ценностей и правил может привести к дезадаптации индивида (группы).

Заключительный раздел проблем связан с коммуникативными трудностями. Важность преодоления языкового барьера для успешной интеграции в коллектив трудно переоценить. В ряде исследований иностранные студенты указывают на недостаточное знание русского языка как на одну из трёх основных проблем адаптации. Коммуникативные проблемы также включают недостаток информации о социальных, культурных и экономических аспектах жизни в России. Дополнительно, только некоторые вузы предоставляют необходимую информацию на иностранных языках на своих веб-сайтах, что ограничивает возможности будущих студентов заранее ознакомиться с особенностями учебного расписания, организации досуга и быта в выбранной учебной институции¹³⁹.

В процессе адаптации к новой социокультурной среде Г.К. Триандис выделяет пять фаз¹⁴⁰:

- «медовый месяц» – начальный период, насыщенный оптимизмом, активностью студента и его положительными ожиданиями;
- следующий этап характеризуется как «откат» — здесь индивид встречается с недопониманием со стороны местного населения, что, на фоне

¹³⁹ 李淑华, 所铃峰. 俄罗斯媒体对中国留学生的认知与中国在俄留学生适应性研究 // 俄罗斯华人网. URL: <http://www.chinaru.info/luarenhuashang/eluosihuaren/61633.shtml> [Ли Шухуа, Сузу Фэн. Восприятие китайских студентов российскими СМИ и исследование адаптации китайских студентов в России // Сайт российских китайцев] (Дата обращения: 28.05.2024).

¹⁴⁰ Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. – М.: Форум, 2007. – 382 с.

ограниченного знания языка, культурных норм и традиций, приводит к испытанию негативных эмоций и сложностям в общении;

- «культурный шок» — усиление негативных эмоций может стать причиной ухудшения здоровья, в этот период некоторые индивиды, не справившиеся с адаптацией, решают вернуться на родину;

- этап «подъема» — процесс включения индивида в социальную среду, переход от депрессии к чувству удовлетворения обстановкой и повышение уровня самооценки;

- «адаптированность» — заключительный этап, на котором индивид полностью приспосабливается к требованиям новой среды.

Проблемы адаптации иностранных студентов становятся более очевидными на втором и третьем этапах. На начальном этапе студенты, прибывшие в Россию за образованием или из-за интереса к российской культуре, испытывают оптимизм и не воспринимают некоторые сложности как серьезные проблемы, за исключением, возможно, ограниченного знания русского языка. Те студенты, которые приехали под влиянием внешних обстоятельств, таких как семейные или государственные требования, чувствуют неуверенность и замешательство с самого начала, и для них отсутствует стадия «медового месяца». Исследования адаптационных трудностей должны быть аналитическими, а не описательными. Важно определить причины возникновения проблем, включая культурные, климатические и психологические факторы. Существенная часть социально-бытовых и коммуникативных трудностей может быть устранена. Разработка эффективных стратегий для решения этих проблем требует тщательного анализа факторов, которые способствуют адаптации, а также тех, что создают препятствия для её успешного завершения.

Т.Г. Стефаненко идентифицирует индивидуальные и групповые факторы, которые влияют на степень культурного шока и продолжительность периода адаптации. Среди индивидуальных характеристик, влияющих на трудности и успехи в адаптации, находятся

личностные различия, демографические особенности, а также личный жизненный опыт человека. Наиболее легко адаптируются дети, в то время как для взрослых адаптационный процесс обычно бывает более сложным. Женщины из консервативных обществ испытывают больше сложностей при адаптации к новым социальным условиям по сравнению с мужчинами и женщинами из более либеральных стран, где принято равенство в образовательных и профессиональных сферах. Образовательный уровень также влияет на адаптацию: чем выше уровень образования, тем проще проходит адаптационный процесс. Кроме того, важной является мотивация индивида к переезду и адаптации в новой социокультурной среде¹⁴¹.

Г. Триандис определяет личностные характеристики, которые способствуют успешной адаптации, включая низкую степень авторитарности и ригидности. Это проявляется в толерантности, способности к компромиссам и адаптации к изменениям, а также готовности к отклонению от установленного курса поведения. Также критичными являются умение к обобщению и когнитивная сложность, то есть способность воспринимать новых людей и новые традиции в их разнообразии, отмечая как недостатки, так и достоинства¹⁴².

Т.Г. Стефаненко связывает жизненный опыт с наличием знаний о культурных, социальных, политических и экономических особенностях страны пребывания и возможностью предшествующего пребывания в стране переезда¹⁴³.

В контексте групповых факторов, способствующих успешной адаптации, автор подчеркивает значимость высокой степени схожести культур родной и принимающей страны, отсутствие негативного взаимодействия между странами, культурные особенности адаптантов, такие как традиционность общества и восприятие своей родины как великой страны, а также степень толерантности местного населения.

¹⁴¹ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН, Академический проект, 1999. – 320 с.

¹⁴² Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. – М.: Форум, 2007. – 382 с.

¹⁴³ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН, Академический проект, 1999. – 320 с.

Следовательно, хорошо адаптируемый студент обладает высоким уровнем образования или стремлением его получить, имеет опыт пребывания в других странах, осведомлен о культуре, обычаях и законодательстве страны пребывания, психологически гибок, открыт к новым опытам и толерантен.

Факторы, способствующие успешной адаптации, можно разделить на три категории: индивидуальные факторы, факторы страны происхождения и факторы принимающей страны¹⁴⁴.

Факторы, определяющие успешную адаптацию студентов в иностранной образовательной среде, могут быть сгруппированы в зависимости от психологических особенностей и жизненного опыта индивида. К таким факторам относятся устойчивость к стрессам, психологическая адаптивность, высокая мотивация к обучению в выбранной стране, готовность к проживанию вдалеке от дома, способность к установлению контактов с местным населением, обучаемость и восприятие культурного многообразия¹⁴⁵.

Факторы, связанные с культурными особенностями родной страны студента, включают уровень открытости или закрытости в межличностных отношениях и степень патриархальности в обществе, а также общественную толерантность.

Что касается факторов принимающей страны, их можно разделить на культурные факторы и факторы, связанные с учебным заведением. В число культурных факторов входит ориентация общества на плюрализм мнений и высокая степень толерантности. Среди факторов, связанных с университетом, стоит выделить качество организации учебного процесса, доступность и информативность университетских ресурсов на языках, понятных иностранным студентам, профессионализм преподавательского состава, опытный в работе с иностранцами, а также благоприятный микроклимат в

¹⁴⁴ Berry, J. W., & Phinney, J. S., Sam, D. L., & Vedder, P. (Eds.). (2006). *Immigrant Youth in Cultural Transition: Acculturation, Identity, and Adaptation Across National Contexts*. Lawrence Erlbaum Associates Publishers.

¹⁴⁵ 汪泉, E. I. Petanova. 中国留学生在俄罗斯教育系统学习的适应性优化 // 心理学进展. 2016. Vol. 6. No 4B. [Ван Сяо, Е. И. Петанова. Оптимизация адаптации китайских студентов в системе образования России // Прогресс в психологии. 2016. Т. 6. № 4В.]. Р. 2.

учебных группах, характеризующийся доброжелательностью и взаимопомощью.

Экономические факторы, хотя и менее значительны, также играют роль в процессе адаптации, включая доступность жилья, продуктов питания и учебных материалов, что свидетельствует о стабильности экономики принимающей страны.

Интеграция иностранных студентов в образовательную среду российских вузов представляет собой сложную и значимую задачу. Улучшение процессов адаптации этих студентов не только способствует повышению престижа образовательных учреждений, но и укрепляет международный имидж России. Студенты из зарубежных стран вносят значительный вклад в экономическое и культурное новаторство, а также участвуют в международных и национальных научных и культурных проектах. Обучение иностранцев в России является важной частью культурного диалога, обеспечивая обмен знаниями и культурными традициями между странами.

Для повышения привлекательности России в контексте международного студенческого обмена критически важно совершенствование условий социальной адаптации для иностранных студентов. Под социальной адаптацией понимается процесс интеграции студента в новый социокультурный контекст, что является многоаспектным и сложным процессом, требующим решения множества задач и преодоления различных трудностей.

В данном исследовании рассматриваются специфические аспекты образовательной миграции в Россию, а также исследуются основные особенности процесса адаптации в российских высших учебных заведениях¹⁴⁶.

¹⁴⁶ Кравченко А.И. Социология: учеб. Пособие для студентов высших учебных заведений // А. И. Кравченко. – Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – 384 с.

Активность иностранных студентов в учебном процессе нацелена на достижение их первостепенной цели — получения высококачественного образования в стране пребывания. На данном этапе возникает ряд значимых проблем. Первоначально, это касается уровня образовательной подготовки студента, определяемого качеством знаний, полученных в его родной стране, и характером специализации завершено учебного заведения — будь то теоретическая или практическая направленность, социогуманитарная или естественнонаучная.

Вторым значимым аспектом является организация учебного процесса, где рассматриваются такие различия, как продолжительность учебных занятий, расписание и каникулы, методы контроля и оценки знаний.

Языковой барьер выступает как промежуточная проблема между этапами учебной деятельности и социального взаимодействия, осложняя общение с преподавателями, одногруппниками и другими людьми в учебной и социальной среде, что может серьезно затруднить социальную адаптацию студента.

На этапе социального взаимодействия особую важность приобретают культурные особенности — традиции, обычаи и конфессиональные или этнонациональные различия между родной и принимающей странами. Существенное значение имеют также индивидуально-психологические черты студента, такие как способность к сотрудничеству, стрессоустойчивость, обучаемость, открытость новым опытам и коммуникабельность. Эти черты критичны и для фазы самоидентификации, когда студент осмысливает свое место в новой социокультурной среде и свои возможности интегрироваться в другую культурную систему и коллектив.

Анализ причин миграции студентов способствует выявлению ключевых информационных ресурсов, на которые опираются учащиеся при выборе страны (в частности, России) для образования. Это позволяет разрабатывать эффективные информационные платформы для взаимодействия российских вузов с потенциальными абитуриентами из-за

рубежа. Понимание мотивации иностранных студентов является важным аспектом для оптимизации учебных миграционных потоков и адаптационных процессов в образовательной среде. Изучение этих процессов способствует повышению привлекательности страны или отдельного региона для международных студентов, что в свою очередь вносит вклад в экономическое, культурное и академическое развитие.

Исследования в области учебной миграции в России ведутся представителями различных научных направлений, включая социологию миграции, демографию, психологию, культурологию и педагогику. Среди ученых, занимающихся этой тематикой, можно выделить Е.Е. Письменную¹⁴⁷, С.В. Дементьеву¹⁴⁸, Л.Л. Рыбаковского¹⁴⁹, Е.В. Шевцову¹⁵⁰, Е.Н. Шпета¹⁵¹, Т.Н. Юдину¹⁵². Их работы обогащают понимание учебных миграционных процессов, а также проблем и перспектив, связанных с этим явлением.

В нашем исследовании мы принимаем классификацию, предложенную Е.Е. Письменной, которая различает учебные и образовательные миграционные процессы. Эти процессы являются существенным элементом как внешнеполитической, так и внутреннесоциальной динамики с точки зрения культурного и образовательного развития любого государства¹⁵³.

Исследуем причины, заставляющие иностранных абитуриентов выбирать Россию для получения или продолжения образования.

¹⁴⁷ Письменная Е.Е. Социальные последствия учебной иммиграции в Россию: вопросы теории и методики исследования: дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.03. – Институт социально-политических исследований РАН. – Москва, 2009. – 328 с.

¹⁴⁸ Дементьева С.В. Учебная миграция в Россию в контексте реформы российского образовательного законодательства // материалы Ежегодной международной научно-практической социологической конференции «Продолжая Грушина». – М.: ВЦИОМ, 2012. – С. 116-117.

¹⁴⁹ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). – М.: ИСПИ РАН, 2003. – 240 с.

¹⁵⁰ Шевцова Е.В. Основные механизмы миграционной политики по привлечению учебных мигрантов: чему Россия может научиться у будущих мировых держав // Вестник НГУЭУ. – 2012. – No1. – С. 78 – 87.

¹⁵¹ Шпет Е.Н. Учебная миграция студентов вузов и подходы к ее организации // Вестник Томского государственного политехнического университета. – 2014. – No1. – С. 94-99

¹⁵² Юдина Т.Н. О социологическом анализе миграционных процессов // Социологические исследования. – 2002. – No10. – С. 102-109.

¹⁵³ Письменная Е.Е. Социальные последствия учебной иммиграции в Россию: вопросы теории и методики исследования: дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.03. – Институт социально-политических исследований РАН. – Москва, 2009. – 328 с.

В нашем исследовании, посвященном особенностям социальной адаптации китайских студентов в вузах России, был разработан и опубликован 15 мая 2024 г. онлайн-опрос на платформе WeChat¹⁵⁴, крупнейшей социальной сети Китая. Опрос был размещен в различных группах китайских студентов, обучающихся в России, преимущественно в Санкт-Петербурге и Москве. В опросе приняли участие 197 китайских студентов.

Для выбора участников опроса использовались студенческие группы в WeChat. Основным методом отбора участников был добровольным: студенты сами изъявляли желание участвовать в опросе, увидев сообщение в своих группах. Таким образом, выборка состоит из добровольцев из числа студентов, готовых поделиться своим опытом и проблемами, связанными с социальной адаптацией в России.

Данный опрос охватил различные аспекты социальной адаптации, включая проблемы, связанные с языковым барьером, климатическими условиями, учебным процессом, социально-бытовыми условиями и межличностными отношениями. Все эти категории были тщательно проанализированы на основе собранных данных, что позволило выявить ключевые трудности и предложить меры по улучшению процесса социальной адаптации китайских студентов в российских университетах.

Этот подход обеспечил всестороннее понимание текущего состояния и вызовов, с которыми сталкиваются китайские студенты в России, и предложил пути для оптимизации их адаптации в новой образовательной и социальной среде.

В рамках нашего исследования мы предоставили респондентам перечень потенциальных мотивов, которые могли повлиять на их решение обучаться в России. В результате анкетирования было выявлено, что основным стимулом для 30% опрошенных стало высокое качество

¹⁵⁴ WeChat является аналогом российской социальной сети VK (ВКонтакте), которая также популярна среди студентов.

образования. Географическая близость оказалась значимым фактором для 20% участников опроса. Близость культурных, традиционных и языковых аспектов стала ключевым критерием для 25% респондентов. Рекомендации от родственников, друзей или знакомых сыграли решающую роль для 15% опрошенных, в то время как наличие родственников или друзей в России было важно для 10% респондентов. Кроме того, 10% респондентов указали, что их выбор был случайным.

Таблица 1. Причины выбора обучения в России (%)

Варианты	Значительно повлияло	Незначительно повлияло	Не повлияло	Затрудняюсь ответить
Привлекло высокое качество образования	30 %	20 %	25 %	25 %
Географическая близость	20 %	25 %	30 %	25 %
Близость культуры, традиций, языка	25 %	20 %	30 %	25 %
Рекомендации родственников, друзей, знакомых	15 %	20 %	30 %	35 %
Живут родственники, друзья, знакомые	10 %	25 %	35 %	30 %
Выбор был случайным	10 %	15 %	45 %	30 %

На основе анализа данных таблицы, можно сделать вывод, что среди опрошенных респондентов наиболее значимыми причинами при выборе места обучения являются:

- Высокое качество образования (30% значительно повлияло).
- Близость культуры, традиций и языка (25% значительно повлияло).
- Географическая близость (20% значительно повлияло).

Менее значимыми оказались рекомендации родственников и друзей, а также наличие родственников и знакомых в месте обучения.

Второй вопрос в разделе «Мотивы» анкеты был посвящен выбору вуза. Ответы респондентов распределились следующим образом:

Таблица 2. Причины выбора конкретного вуза для обучения (%)

Варианты	Значительно повлияло	Незначительно повлияло	Не повлияло	Затрудняюсь ответить
Привлекло высокое качество образования	53.81%	34.01%	7.11%	5.08%
Интересующую специальность можно получить только в этом вузе	42.64%	38.58%	12.18%	6.60%
Поступил по направлению	45.18%	39.59%	10.66%	4.57%
Попал в университет в рамках обмена студентами	40.10%	31.47%	21.83%	6.60%
Рекомендовали выпускники этого университета	46.70%	38.58%	9.14%	5.58%
Желание остаться в России после получения высшего образования	37.56%	40.10%	13.20%	9.14%
Хорошие условия учебы и проживания (наличие общежития), хорошее отношение к иностранным студентам	34.52%	46.19%	13.71%	5.58%
Убедила реклама вуза	35.53%	39.59%	15.74%	9.14%
Географически удобное местонахождение университета	46.19%	35.03%	10.66%	8.12%
Выбор был случайным	38.58%	36.04%	17.77%	7.61%

Таким образом, основные причины выбора вуза связаны с качеством образования (53.81%), доступностью интересующих специальностей (42.64%), рекомендациями выпускников (46.70%), программами обмена (40.10%) и географическим расположением (46.19%). Условия учебы и проживания (34.52%), а также реклама вуза (35.53%) также играют значимую роль, но в меньшей степени.

В разделе причин, связанных с «получением качественного образования», выделяются такие аспекты: престижность российского диплома в родной стране студента, высокая оценка образовательных услуг в России, положительное восприятие России (как в отношении системы образования, так и в политическом, социальном и культурном контексте), а также наличие в российских вузах привлекательных и востребованных специальностей. Эти причины являются субъективными и связаны с интересом к определенной профессии или престижем вуза (или российского образования в целом). Все эти факторы играют важную роль в принятии решения абитуриентами.

Второй фактор, рассматриваемый в качестве мотива в нашем исследовании, — это возможность получения конкретной специальности только в выбранном вузе. Этот мотив актуален и значим для 42.64% респондентов. Таким образом, можно сделать вывод, что российские вузы предоставляют иностранным студентам возможность получить востребованную, интересную и престижную профессию. При этом треть опрошенных хотят учиться именно в России, что свидетельствует о востребованности российских вузов, прежде всего, благодаря предоставлению качественного образования и востребованных специальностей.

Наиболее важным критерием при выборе страны, города и учебного заведения для обучения является высокое качество образования, что имеет решающее значение для большинства иностранных студентов. Кроме того, респонденты отмечали важность международных студенческих программ обмена и направлений от государственных учреждений. Важную роль также играют советы людей, мнение которых ценно для будущих студентов: родственников, друзей, знакомых и выпускников конкретных университетов. Информация, найденная в интернете, часто оказывается недостаточной для принятия информированного решения.

Причины, побуждающие к образовательной миграции в Россию, можно условно классифицировать на две основные группы: субъективные (престиж, интерес, желание учиться за границей) и объективные. К субъективным причинам престижа относятся высокая ценность российского диплома в стране происхождения студента и престиж получаемой специальности. Интерес может проявляться в увлечении социокультурными особенностями страны (города), интересе к русскому языку, выбранной специальности или опыту жизни за рубежом. Желание учиться за границей может быть обусловлено высоким уровнем российского образования, доступностью условий обучения и проживания в России, а также стремлением быть ближе к друзьям и родственникам, проживающим в России. Объективные причины включают государственные направления, отсутствие альтернатив для желающих учиться за границей (например, в рамках стипендиальных программ), и давление со стороны родственников.

Иностранные студенты обращают внимание на высокое качество образования, географическую близость и комфортные условия учебы и проживания. Для того, чтобы российские университеты оставались привлекательными для иностранных студентов, необходимо поддерживать высокий стандарт образовательных услуг и улучшать условия проживания.

Следовательно, можно сделать вывод, что выбор китайских студентов в пользу получения образования в России определяется как внешними, так и внутренними факторами мотивации. С одной стороны, обучение в российских вузах предлагает обучение в условиях, которые культурно и климатически схожи. С другой стороны, высокое качество российского образования признается и ценится среди иностранных студентов из Китая.

Адаптация иностранных студентов в России проходит сравнительно легко: из-за культурной схожести китайских студентов их «культурный шок» не является всепоглощающим. Кроме того, сильная внутренняя мотивация, связанная с намерением получить высококачественное образование (позитивная мотивация), указывает на готовность студентов из Китая

интегрироваться в новый социокультурный контекст. В результате их социальная адаптация происходит достаточно быстро. Студенты усваивают нормы поведения и ценностные ориентиры местного общества, становясь потенциальными высококлассными специалистами международного уровня.

Тем не менее, в процессе адаптации иностранных студентов в университетах региона имеются определенные трудности.

Таблица 3. Иностранные студенты: проблемы после приезда в Россию (%)

Варианты	Количество (%)
Да, в первое время испытывал(а), но сейчас все проблемы позади	42.48
Затрудняюсь ответить	22.80
Продолжаю испытывать трудности, не могу адаптироваться к жизни в России	22.28
Нет, не испытывал(а)	12.43

Исходя из таблицы мы видим, что 42.48% студентов из Китая в России сталкиваются с трудностями адаптации в первое время, но со временем преодолевают их. Значительная часть респондентов (22.80%) затрудняется дать однозначный ответ на вопрос о трудностях адаптации. Около 22.28% опрошенных продолжают испытывать трудности и не могут адаптироваться к жизни в России. Лишь 12.43% студентов указали, что не испытывали никаких трудностей при адаптации. Эти данные свидетельствуют о необходимости дальнейших мер для улучшения условий адаптации иностранных студентов в российских вузах.

Опрошенные студенты находятся на разных курсах, что обуславливает различное время их проживания в России на момент проведения исследования. Большинство студентов проживает в России в течение 2-3 лет (65 человек). Примерно одинаковое количество студентов живет в России менее года или ровно один год (по 36 человек). Существенная часть респондентов указала, что проживает в России 4-5 лет (60 человек).

Таблица 4. Срок проживания иностранных студентов в вузах России (%)

Вариант	Количество (%)
---------	----------------

Меньше года	18.27 %
Год	18.27 %
2-3 года	32.99 %
4-5 лет	24.37 %
Другое	6.09 %

Таблица 5. Иностранцы студенты в вузах России: распределение по курсам обучения (%)

Вариант	Количество (%)
1 курс	9.64 %
2 курс	8.63 %
3 курс	14.72 %
4 курс	15.23 %
5 курс	7.61 %
6 курс	4.06 %
Магистратура	2.03 %
Аспирантура	18.78 %
Ординатура	13.2 %
Языковые курсы	6.09 %

Стоит отметить, что значительная часть опрошенных студентов — аспиранты (18.78%). Среди тех, кто получает высшее образование, наибольшее число студентов находится на 4 курсе — 15.23%. Следом идут третьекурсники — 14.72% и студенты ординатуры — 13.2%. Первокурсников среди опрошенных — 9.64%, второкурсников — 8.63%, а пятого и шестого курса соответственно 7.61% и 4.06%. Магистрантов оказалось 2.03%, а на языковых курсах учится 6.09% респондентов. Эти данные демонстрируют разнообразие учебных курсов и уровней образования среди китайских студентов.

В исследовании мы структурировали блок вопросов, касающихся адаптации, на следующие категории: общие аспекты, языковые барьеры, учебный процесс, социально-бытовые сложности, досуг, взаимодействие со студентами и преподавателями, адаптация к новой среде, и конфликты с местным населением. Дополнительный блок вопросов был направлен на выявление стратегий преодоления этих адаптационных трудностей.

В первом блоке участникам исследования предоставлялась возможность самостоятельно определить наиболее релевантные категории

адаптационных проблем, с которыми они столкнулись после прибытия в Россию. Респондентам предлагалось выбрать до трех вариантов из списка, включающего: недостаточное владение русским языком, проблемы, связанные с учебным процессом, бытовые и климатические условия, трудности с организацией досуга, предвзятость со стороны преподавателей, высокую стоимость жизни, или сложности в общении с одногруппниками. Эти варианты охватывали основные адаптационные трудности: быт, климат, языковой барьер, учебный процесс и взаимодействие с учебным персоналом и российскими студентами. В данном исследовании мы не касались психологических и педагогических аспектов адаптации, поскольку наш фокус был направлен на анализ социальных проблем, с которыми сталкиваются иностранные студенты.

Таблица 6. Иностранцы студенты в российских учебных заведениях: первые испытания

Варианты	Количество (%)
Трудности, связанные с незнанием русского языка	20 %
Трудности, связанные с учебным процессом	15 %
Бытовые условия	10 %
Климатические условия	10 %
Негде проводить свободное время, проблемы с досугом	10 %
Сложно вписаться в коллектив, не могу найти общего языка с одногруппниками	15 %
Предвзятое отношение преподавателей	5 %
Трудностей не возникало	10 %
Другое	5 %

Наибольшую сложность для иностранных студентов представляет языковой барьер (39 человек). Существенные проблемы возникают также в процессе обучения (30 человек). Бытовыми условиями недовольны 20 человек. Климатические условия оказались проблематичными для 20 респондентов. Проблемы с досугом отметили 20 человек, а сложности во взаимодействии с одногруппниками испытывают 30 человек. Предвзятое отношение преподавателей отметили 10 человек. У 20 студентов не возникло трудностей. Кроме того, 10 человек указали другие трудности.

Анализ показывает, что для иностранных студентов в России наиболее актуальны проблемы, связанные с незнанием русского языка, учебным процессом и взаимодействием с одногруппниками. Следующими по значимости являются бытовые условия, климатические условия и проблемы с досугом.

Следующие два вопроса касались языкового барьера, который является одной из наиболее значимых проблем для иностранных студентов в России. Большинство респондентов указали, что общаются на своем родном языке (78 человек). Значительное число студентов предпочитают использовать английский язык (61 человек), и 58 человек общаются на русском языке.

**Таблица 7. Иностранные студенты в российских вузах:
распределение по языку общения (%)**

Варианты	Количество (%)
на своем родном языке	39.69
на английском языке	30.93
на русском языке	29.38

Таблица 8. Степень владения языком среди иностранных студентов в российских вузах (%)

Варианты	Количество (%)
высокий	10.8%
хороший	42.3%
удовлетворительный	35.5%
до сих пор ощущаю языковой барьер	8.2%
затрудняюсь ответить	3.2%

Тем не менее, только около трети опрошенных оценивают свой уровень владения русским языком как высокий (21 человек) или хороший (83 человека), тогда как 70 человек считают свои знания русского языка удовлетворительными. Кроме того, 16 человек до сих пор ощущают языковой барьер, и 6 человек затруднились ответить на этот вопрос.

На основании предоставленных данных можно сделать вывод, что уровень владения русским языком у большинства иностранных студентов

остаётся на удовлетворительном уровне. Это затрудняет их общение с преподавателями и одногруппниками. Большое количество студентов (около 42.3%) имеют хороший уровень владения русским языком, но значительная часть (около 35.5%) оценивает свои знания как удовлетворительные, а 8.2% все еще ощущают языковой барьер. Это указывает на необходимость дополнительных мер поддержки в изучении русского языка, чтобы облегчить их интеграцию в учебный процесс и социальную среду.

**Таблица 9. Иностранцы студенты в вузах России:
учебные трудности (%)**

Варианты	Количество (%)
Общаться с одногруппниками	18 %
Учиться со слабым знанием языка	22 %
Общаться с преподавателями	15 %
Записывать и конспектировать лекции	15 %
Выполнять самостоятельную работу студентов	12 %
Готовиться к семинарам и практическим занятиям	10 %
Другое	8 %

В учебном процессе иностранные студенты сталкиваются с рядом трудностей: обучение со слабым знанием русского языка, общение с преподавателями и одногруппниками, конспектирование лекций, выполнение самостоятельной работы студентов, подготовка к семинарским занятиям. Наиболее значимой сложностью является обучение со слабым знанием русского языка (43 человека). Записывать и конспектировать лекции трудно для 30 респондентов. Пятая часть опрошенных (20 человек) испытывают сложности при подготовке к семинарским занятиям. Общение с преподавателями вызывает затруднения у 30 респондентов, а общение с одногруппниками затруднительно для 35 человек. Выполнение самостоятельной работы вызывает трудности у 24 студентов, и 16 человек указали другие трудности.

Трудности в учебном процессе могут быть обусловлены как недостаточным владением русским языком, так и особенностями организации обучения, которые могут значительно отличаться от привычных

для иностранного студента (принятых в его школе, университете и стране в целом).

Таблица 10. Иностранцы студенты в российских вузах: учебные трудности (распределение по срокам проживания в России, %)

Скажите, пожалуйста, что в учебе в университете Вам делать сложнее всего?	Как долго Вы живете в России?	Меньше года	Год	2-3 года	4-5 лет
Общаться с одногруппниками	16.7%	14.6%	35.4%	31.3%	2.1%
Учиться со слабым знанием языка	33.0%	19.6%	29.9%	16.5%	1.0%
Общаться с преподавателями	26.5%	24.5%	20.4%	24.5%	4.0%
Записывать и конспектировать лекции	23.7%	20.3%	32.2%	22.0%	1.7%
Выполнять самостоятельную работу студентов	15.2%	33.3%	12.1%	39.4%	-
Готовиться к семинарам и практическим занятиям	20.0%	28.0%	26.0%	24.0%	2.0%
Писать рефераты, курсовые работы	-	100 %	-	-	-
Не было сложностей	100 %	-	-	-	-
Все нормально	20.0%	20.0%	20.0%	40.0%	20.0%
Нет данных	20.0%	60.0%	-	-	-

Чем дольше студенты живут в России, тем менее значимыми становятся проблемы, связанные с недостаточным знанием русского языка и общением с преподавателями. Тем не менее, некоторые трудности, такие как выполнение самостоятельной работы и подготовка к семинарам, остаются актуальными для всех категорий студентов. Важно отметить, что для значительной части студентов, живущих один год, проблема написания рефератов и курсовых работ является наиболее острой.

Очень важной проблемой адаптации студентов из Китая в вузах России является жилищно-бытовая, связанная, как правило, с условиями проживания. Значительная часть опрошенных студентов проживает на съемной квартире или у родственников (по 66 человек в каждой категории). Примерно 44 человека живут в общежитии, и 21 человек проживает у знакомых.

Рисунок 1.

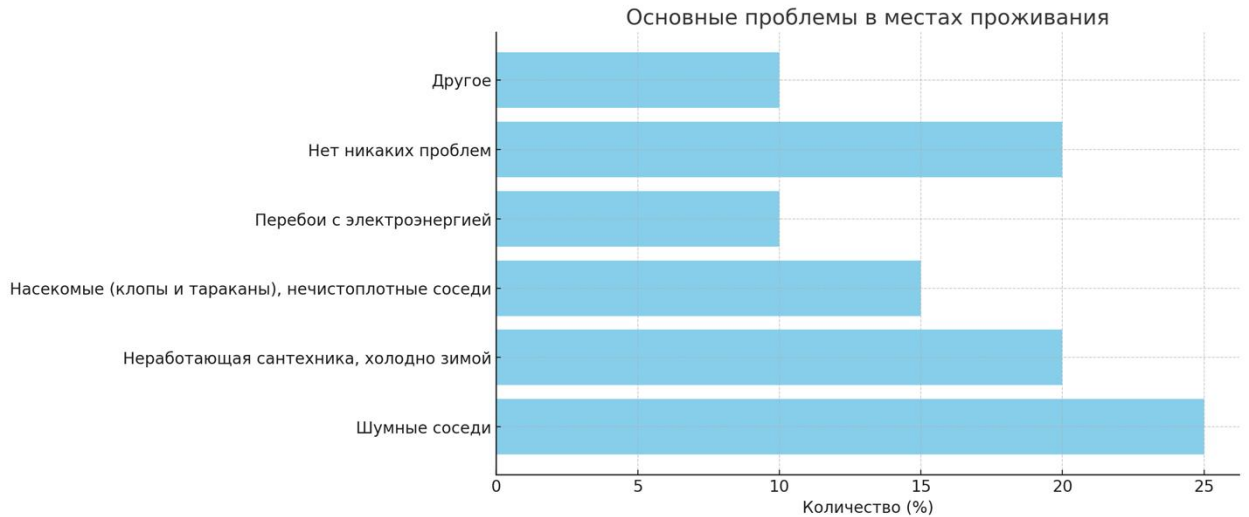
В целом иностранных студентов в России скорее «не в полной мере» устраивают их бытовые условия, этот вариант ответа выбрали 84 человека. 72 человека выбрали вариант «да» (устраивают), только 26 человек выбрали вариант «нет» (не устраивают), и 15 человек затруднились ответить.

Рисунок 2.

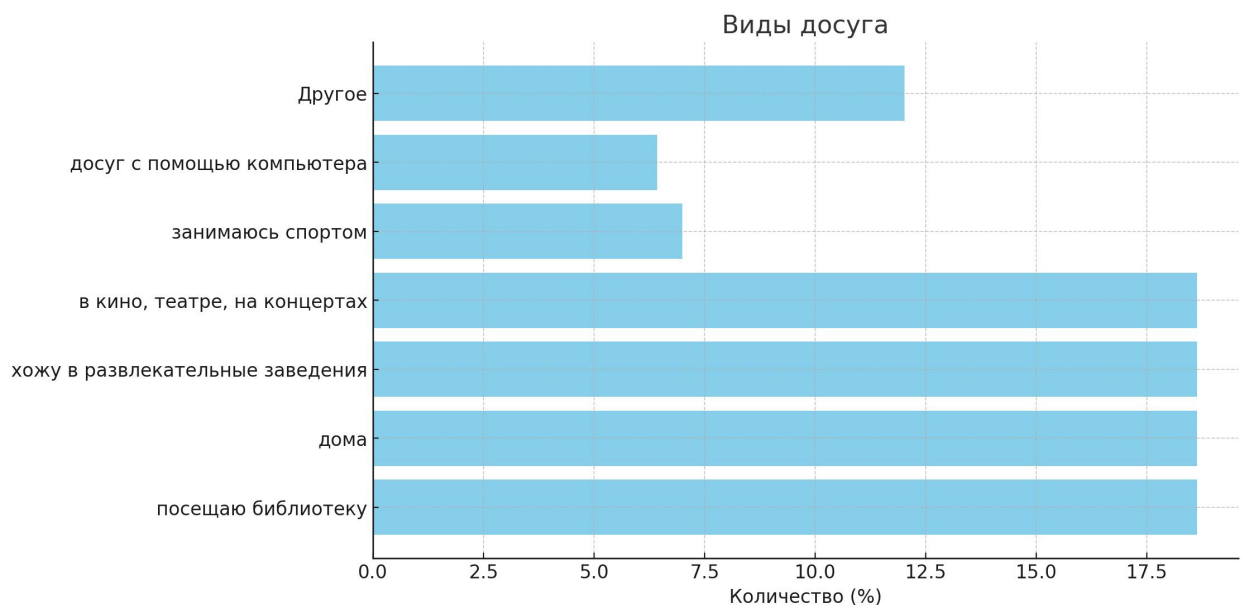
Наиболее распространенной причиной неудовлетворенности условиями проживания являются шумные соседи, этот вариант выбрали 49 человек. Проблемы с неработающей сантехникой и холодом зимой отметили 39 человек. Проблемы с насекомыми и нечистоплотными соседями указали 30 человек. Перебои с электроэнергией беспокоят 20 человек, и 20 человек выбрали вариант «другое». При этом 39 человек не видят никаких проблем в сфере жилищно-бытовых вопросов.

Рисунок 3.

Следующий блок вопросов нашего исследования касался проведения досуга. Из таблицы видно, что наиболее популярными способами проведения свободного времени среди иностранных студентов являются посещение библиотеки, пребывание дома, посещение развлекательных заведений, а также походы в кино, театры и на концерты. Каждый из этих вариантов выбрали по 18.64% студентов. Меньше всего студентов предпочитают заниматься спортом (7.0%) и использовать компьютер для досуга (6.43%). Около 12.02% студентов выбрали вариант «другое», что свидетельствует о разнообразии предпочтений в проведении свободного времени.

Рисунок 4.

Из таблицы видно, что наиболее значимыми препятствиями для проведения досуга среди иностранных студентов являются высокая стоимость и платность культурно-досуговых учреждений (26.87%) и недостаток времени для досуга (23.88%). Отсутствие условий в вузе для культурного отдыха и досуга также является существенной проблемой для 19.40% студентов. Нехватку мест в городе для удовлетворения досуговых потребностей отметили 12.69% студентов.

Таблица 11. Неудовлетворенность условиями досуга среди китайских студентов в российских университетах (%)

Варианты	Количество (%)
Отсутствие в вузе условий для культурного отдыха, досуга	19.40%
Платность и дороговизна культурно-досуговых учреждений	26.87%
На досуг остается мало времени	23.88%
В городе недостаточно мест для удовлетворения досуговых потребностей	12.69%
Другое	17.16%

Большинство иностранных студентов (53.33%) имеют дружественные отношения с учебной группой, что является положительным показателем интеграции. Однако есть также значительная доля студентов (20.00%), чьи отношения нейтральные, и небольшие группы, испытывающие безразличные (6.67%) или конфликтные отношения (3.33%). Затруднения в ответе у 16.67% студентов могут указывать на необходимость дополнительного внимания к улучшению социальной интеграции и поддержке иностранных студентов.

Рисунок 5.

Кроме того, 25% респондентов имеют много близких друзей среди российских студентов, 30% опрошенных завели приятельские, а 35% — дружеские отношения с несколькими российскими учащимися. Нет друзей среди россиян лишь у 10% респондентов.

Рисунок 6.

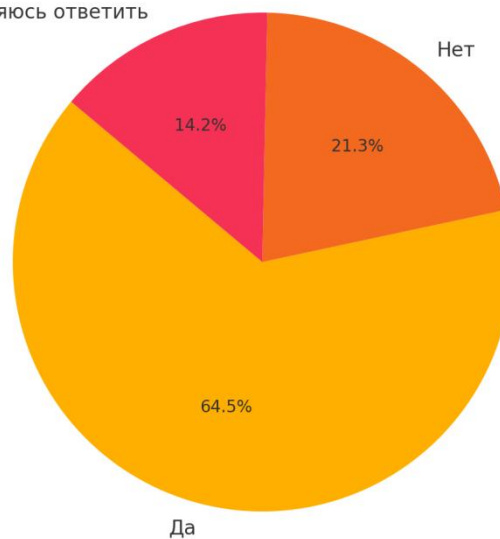

Более половины участников опроса (64,47%) выразили удовлетворение отношениями со стороны преподавателей, в то время как 21,32% из них выразили недовольство. Дополнительно, 14,21% респондентов воздержались от ответа на данный вопрос. Важно отметить, что наша исследовательская задача не включала в себя выявление конкретных проблем взаимодействия между иностранными студентами и преподавателями из России.

Рисунок 7.

Довольны ли Вы отношением преподавателей к Вам?

Затрудняюсь ответить

Несколько вопросов из нашего опросника направлены на выявление субъективной оценки студентами степени успешности своей адаптации. На вопрос о том, полностью ли они освоились в новой среде, 79 участников ответили утвердительно. Еще 61 человек склонны считать, что они скорее освоились, чем нет. Отрицательный ответ выбрали 31 респондентов. 13 студентов по-прежнему ощущают дискомфорт, и 13 человек затруднились ответить на этот вопрос.

Таблица 12. Процентное соотношение уровня адаптации иностранных студентов в российских вузах

Вариант	Количество (%)
Да, в полной мере освоился/освоилась	40.1 %
Скорее да, чем нет	30.96 %
Скорее нет, чем да	15.74 %
Нет, по-прежнему ощущаю дискомфорт	6.6 %

Затрудняюсь ответить	6.6 %
----------------------	-------

Анализ ответов по курсам обучения позволяет выделить пять этапов адаптации, предложенных Г.К. Триандисом¹⁵⁵:

- «Медовый месяц»: первокурсники чаще всего выбирают вариант «скорее да (освоились), чем нет» — 34.7% студентов, второкурсники в большинстве своем отмечают ответ «да, в полной мере (освоились)» — 21.1% студентов.
- Откат: третьекурсники выбирают ответ «затрудняюсь ответить» — 31.3% студентов и «скорее нет, чем да» — 21.1% студентов, в то время как 16.0% студентов предпочли вариант «скорее да, чем нет».
- Культурный шок: четверокурсники чаще выбирают ответ «нет, ощущаю дискомфорт» — 30.0% студентов, а пятикурсники склонны выбирать ответ «скорее нет, чем да» — 15.8% студентов.
- Подъем: 18.4% четверокурсников отметили ответ «да, в полной мере», а 21.3% студентов четвертого курса выбрали вариант «скорее да, чем нет».
- Адаптированность: 3.9% магистрантов отметили, что скорее адаптировались к российской социальной среде, и 2.6% аспирантов выбрали вариант «да, (адаптировался) в полной мере».

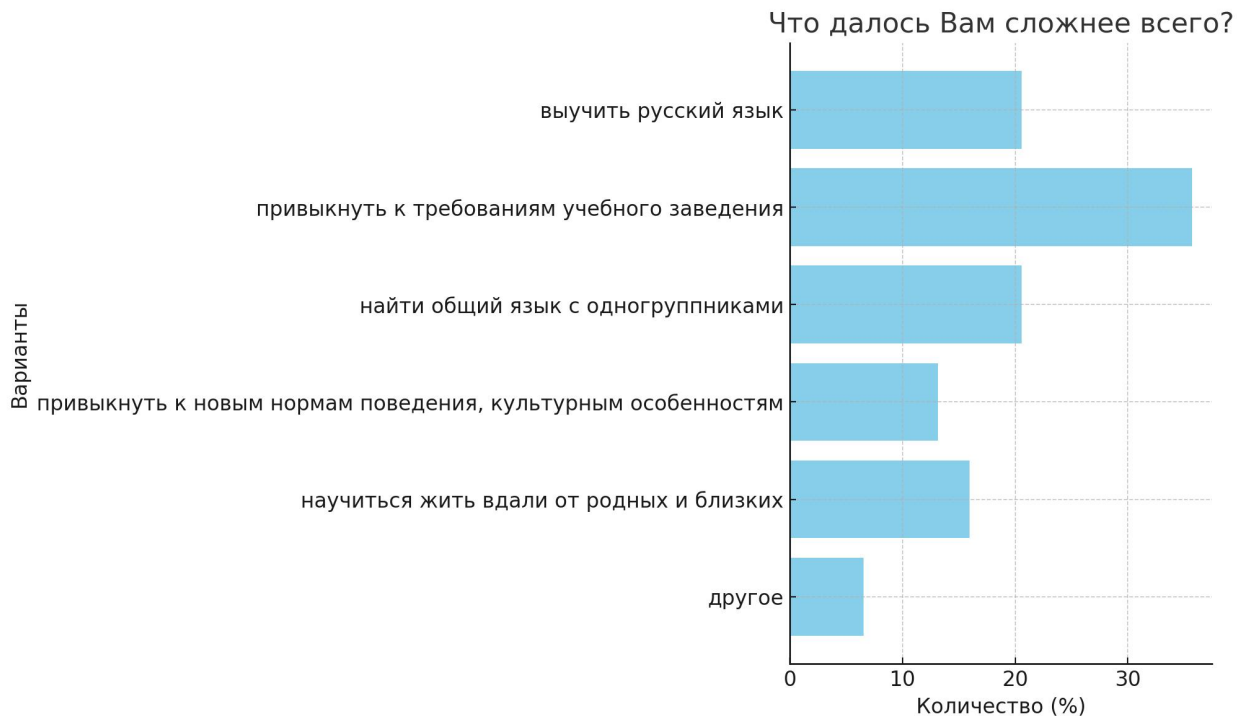
Представленная информация основана на данных из таблиц, доступных в приложении А.

На вопрос о том, что было самым сложным в процессе адаптации к жизни в России и обучению в вузах региона, студенты-иностранцы чаще всего отвечали «привыкнуть к требованиям учебного заведения» (73 человека, 35.68%). Следующий по распространенности ответ – «выучить русский язык» (107 человек, 20.56%). На третьем месте для иностранных студентов в регионе находится «найти общий язык с одногруппниками» (56 человек, 20.56%). Затем следует вариант «научиться жить вдали от родных и близких» (38 человек, 15.98%) и «привыкнуть к новым нормам поведения,

¹⁵⁵ Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. – М.: Форум, 2007. – 382 с.

культурным особенностям» (35 человек, 13.13%). Другие трудности отметили 6.56% респондентов.

Рисунок 8.

В случае возникновения неприятных ситуаций и столкновения со сложностями студенты могут обратиться за помощью к одногруппникам, преподавателям, куратору, землякам. К кому же они обращаются на практике? 46 респондентов обращаются за помощью к друзьям и однокурсникам, 43 — в студенческий совет, студенческий профком, 41 — к куратору группы, 32 — к преподавателям, 18 — к администрации факультета, 10 — к землякам, и 7 респондентов выбрали другой вариант.

Рисунок 9.

Таким образом, можно сделать вывод, что у китайских студентов в России есть крепкие и надежные связи с одногруппниками и друзьями среди российских студентов: иностранные студенты не стесняются обращаться за помощью к друзьям и к куратору.

Общение с одногруппниками помогает лучше узнать русский язык и познакомиться с культурными обычаями России. В рамках опроса мы выяснили, что еще помогает китайским студентам в России преодолеть «языковой барьер». Общение на русском языке – самая распространенная и эффективная форма постижения языка (этот вариант выбрали 36.04%, или 71 человек). Чуть меньшее количество студентов считает эффективным просмотр кино и телепередач на русском языке (30.96%, или 61 человек). Совместное обучение с российскими студентами — также является важным механизмом изучения языка (этот вариант отметили 27.92% респондентов, или 55 человек). 36 человек предпочитают читать литературу на русском языке. 51 человек отдают должное обучению на курсах. 35 человек считают, что все эти механизмы способствуют познанию русского языка и традиций России.

В целом, адаптация китайских студентов к жизни в России оценивается как успешная. Однако небольшое количество студентов сталкивается с трудностями при взаимодействии с культурными особенностями страны.

Проблемы также возникают из-за языкового барьера, который влияет на учебный процесс, трудности в общении с одногруппниками, жизненные условия в общежитиях и нехватку организованного досуга.

Для облегчения процесса обучения и жизни иностранных студентов в регионе, важно устранить эти препятствия. Мы разработали комплекс методических рекомендаций, опираясь на результаты нашего исследования и работы других авторов.

2.2. Факторы и пути оптимизации процесса социальной адаптации китайских студентов в России

Как отмечают М.В. Рыбакова и Н. А. Иванова, самым действенным методом быстро адаптироваться — это не забывать о своем желании ассимилироваться в новую среду, помня, что «первый шаг облегчает последующие»¹⁵⁶.

После изучения трудностей, с которыми сталкиваются иностранные студенты в процессе адаптации в регионе, а также анализа исследований, посвящённых этой теме, мы хотели бы предложить несколько рекомендаций на основе наших наблюдений.

Решения проблем адаптации иностранных студентов могут быть классифицированы по нескольким категориям в зависимости от тех, кто осуществляет эти меры: первая категория включает методы, используемые преподавателями, обучающими иностранных студентов; вторая связана с подготовкой самих студентов и волонтеров; третья охватывает информационные стратегии на уровне всего образовательного учреждения, включая межфакультетские инициативы.

Другой подход к классификации стратегий работы с иностранными студентами заключается в выделении областей, где предпринимаются усилия для создания благоприятной учебной среды: это могут быть психологическая поддержка, языковая адаптация, профессиональное развитие, улучшение

¹⁵⁶ Рыбакова М. В., Иванова Н. А. Адаптация китайских студентов в российских вузах: некоторые проблемы // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 3. С. 413.

социально-бытовых условий, предоставление информационной поддержки и другие аспекты.

В рамках исследования было установлено, что для улучшения межнациональной атмосферы в вузах необходимо проведение опросов среди студентов и преподавателей для оценки уровня толерантности. При выявлении низких показателей толерантности рекомендуется организация тренингов, семинаров и культурных мероприятий, таких как фестивали и праздники, для укрепления межкультурного взаимопонимания. Согласно нашим данным, большинство опрошенных (53.33%) указали на дружественные отношения с учебной группой, 20% описали свои отношения как нейтральные, 3.33% испытывают конфликтные отношения, 6.67% находятся в безразличном отношении к своей группе, а 16.67% затруднились ответить. В целом, результаты показывают, что межнациональная обстановка в учебных заведениях России остаётся в основном благоприятной.

Одной из психологических стратегий адаптации иностранных студентов является создание специализированной психологической консультативной службы для этой категории обучающихся. Сотрудники этой службы должны иметь профессиональные психологические навыки и владеть иностранными языками, в частности китайским, на уровне, достаточном для осуществления консультативной деятельности.

В рамках языковой адаптации иностранных студентов особое внимание уделяется проблеме языкового барьера. По результатам нашего опроса, 44.9% респондентов указали, что сталкиваются с трудностями из-за нехватки владения русским языком. Данные показывают, что 10.8% респондентов оценивают свои навыки русского языка как высокие, 42.3% считают их хорошими, 35.5% оценивают как удовлетворительные, 8.2% все еще испытывают сложности, связанные с языковым барьером, и 3.2% затрудняются дать оценку своему уровню владения языком. Это подчеркивает важность разработки мер для улучшения языковых навыков среди иностранных студентов.

Следовательно, для улучшения адаптации иностранных студентов важно, с одной стороны, повысить их уровень владения русским языком, например, через организацию лингвистических центров в университетах или проведение дополнительных курсов русского языка. С другой стороны, необходимо также акцентировать внимание на обучении иностранных языков самих российских студентов и преподавателей, создавая специальные языковые программы для тех, кто взаимодействует или будет взаимодействовать с иностранными студентами.

В рамках профессионального развития механизмов оптимизации обучения иностранных студентов значимым является повышение квалификации преподавателей. Это включает в себя изучение иностранных языков и прохождение специализированных обучающих программ, нацеленных на понимание культурных особенностей и образовательных подходов студентов из разных стран. Многочисленные исследования указывают на важность учета различий в мотивации и восприятии студентов, что связано как с лингвистическими, так и с психоэмоциональными аспектами адаптации. На данных курсах преподаватели могут изучить особенности образовательных систем различных стран и адаптировать свои методики обучения в соответствии с международными образовательными стандартами. Обучение иностранных студентов представляет собой сложную и ответственную задачу, требующую не только языковой, но и культурной подготовки, включая знакомство с невербальными коммуникативными практиками, в нашем случае принятыми в Китае.

Для оптимизации социально-бытовых условий проживания студентов в общежитиях необходима реализация комплекса мероприятий, направленных на повышение качества жилищных условий. К таким мероприятиям относится обеспечение надлежащего функционирования санитарно-технического оборудования, поддержание адекватного уровня отопления помещений, а также своевременное проведение дезинсекционных работ и

других профилактических мер для обеспечения соответствующих санитарных норм.

В контексте информационных стратегий можно выделить две основные направленности. Первая заключается в усилении присутствия университетов региона в цифровом пространстве и на международных образовательных платформах, включая участие в международных учебных ярмарках, фестивалях и встречах, а также в интернациональных образовательных программах. Важно, чтобы в рамках международных конференций и профессиональных собраний учебные заведения предоставляли рекламные материалы и справочные документы не только на английском языке, но и на китайском языке, что способствует лучшему взаимопониманию и привлечению иностранных студентов из Китая.

Первое направление информационной стратегии включает осведомление потенциальных студентов о возможностях и преимуществах учебных заведений России, включая их представление на международных образовательных платформах. Второе направление фокусируется на информационной поддержке иностранных студентов уже в процессе их обучения в вузе. В рамках этого направления рекомендуется создание информационно-справочной службы, которая может быть организована с участием студентов-волонтеров. Основная задача данной службы заключается в предоставлении иностранным студентам актуальной информации о их правах и обязанностях, как в рамках учебного заведения, так и в контексте пребывания в России. Служба должна также информировать о местоположении, стоимости и рейтинге студенческих кафе, развлекательных заведений и кинотеатров.

Стоит отметить, что важно предоставлять не общий перечень мероприятий в городе, а лишь те, которые будут интересны и актуальны для молодежи, включая фестивали, книжные выставки и сезонные ярмарки. Эти сведения могут формироваться российскими студентами на основе их

интересов и актуальных трендов среди молодежи, что способствует большему вовлечению иностранных студентов в культурную жизнь города.

Также служба может предоставлять информацию о различных курсах и возможностях развития навыков, таких как изучение языков, игра на музыкальных инструментах, вокал, изобразительное искусство и др. Организация культурных мероприятий, таких как национальные праздники и выставки национальной одежды и предметов быта, может быть осуществлена в ответ на запросы иностранных студентов и будет способствовать культурному обмену и взаимопониманию среди всего студенческого сообщества и преподавательского состава.

Согласно мнению участников нашего исследования, для увеличения числа иностранных студентов в России необходимо принимать следующие меры: грамотно позиционировать вузы России на международном рынке (37.14%), повышать качество высшего образования в России (32.62%), разработать и принять специальную программу по социальной адаптации иностранных студентов (7.67%), расширять сотрудничество с вузами других государств (7.75%), улучшить бытовые условия (6.13%), создать условия для разнообразного досуга (3.41%).

Таблица 13. Иностранные студенты в вузах России: привлечение новых иностранных студентов (%)

Вариант	Количество (%)
Повышать качество высшего образования в России	32.62 %
Грамотно позиционировать вузы России на международном рынке	37.14 %
Расширять сотрудничество с вузами других государств	7.75 %
Улучшить бытовые условия (более комфортные общежития)	6.13 %
Создать условия для разнообразного досуга	3.41 %
Разработать и принять специальную программу по социальной адаптации	7.67 %
Другое	5.28 %

В рамках исследования мы спросили студентов: «Что необходимо сделать, чтобы иностранным студентам было проще учиться?». Наиболее

эффективным методом, по мнению участников, является создание условий для учебы в общежитиях (27.5%). Также важными мерами студенты считают увеличение количества часов для изучения русского языка (26.3%) и обеспечение университетской библиотеки учебниками на родных языках студентов (23.5%). Часть студентов считает, что необходимые условия уже имеются (22.3%), а некоторые предложили другие варианты (0.5%).

Рисунок 10.

Для облегчения учебного процесса для иностранных студентов наиболее эффективными мерами являются увеличение часов изучения русского языка, обеспечение учебниками на родном языке студентов и создание комфортных условий в общежитиях. Для преодоления адаптационных трудностей также рекомендуются следующие меры: активное вовлечение иностранных студентов в общественную жизнь университета, а также ориентация кураторов на организацию досуга вместе с учебной деятельностью. Дополнительно предлагается улучшение материально-технической базы вузов и создание подготовительного факультета для иностранных студентов, где они могли бы изучать русский язык и основы своей специальности.

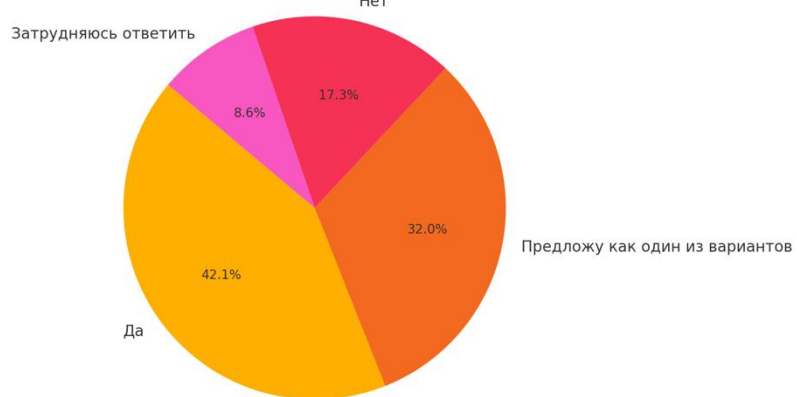
Необходимость принятия мер по улучшению условий проживания и обучения иностранных студентов в России обусловлена перспективами развития национального рынка образовательных услуг на международном

уровне. Эти меры включают значительное улучшение научной, экономической (промышленной и производственной) сфер страны, повышение привлекательности России для иностранных инвестиций, а также обогащение культурной и социальной жизни. Более того, привлечение иностранных студентов в российские вузы способствует повышению международного статуса страны.

Необходимо убедить 8.63% иностранных студентов в привлекательности российских вузов и постараться кардинально изменить мнение о вузах, общежитиях, преподавателях и социокультурном климате у 17.26% студентов, которые настроены отрицательно. Важно также учесть, что 31.98% студентов уже рассматривают возможность предложить российские вузы как один из вариантов для своих знакомых и родственников, а 42.13% готовы рекомендовать их напрямую.

Рисунок 11.

Будете ли Вы рекомендовать своим родственникам, друзьям, знакомым на родине поступать в российские вузы?

Таким образом наиболее актуальными проблемами являются:

1. Языковой барьер:

- 44.9% иностранных студентов сталкиваются с трудностями из-за недостаточного владения русским языком.
- Только 10.8% оценивают свои навыки русского языка как высокие, а 8.2% все еще испытывают значительные трудности.

2. Социальная адаптация:

- Психологическая поддержка и социальная адаптация являются важными аспектами для иностранных студентов. Организация специализированных психологических служб и культурных мероприятий необходима для улучшения межкультурного взаимопонимания.
- Дружественные отношения в учебных группах отмечены у 53.33% студентов, однако 3.33% сталкиваются с конфликтами, а 6.67% относятся к группе безразлично.

3. Материально-техническая база:

- Улучшение условий проживания в общежитиях, таких как поддержание санитарных норм и обеспечение комфортных условий, необходимо для успешной адаптации студентов.
- Потребность в улучшении материально-технической базы вузов для создания благоприятной учебной среды.

4. Информационная поддержка:

- Недостаток информации о правах и обязанностях студентов, а также о культурных и социальных мероприятиях в регионе.
- Недостаточная информированность студентов о возможностях и преимуществах учебы в российских вузах на международном уровне.

5. Качество высшего образования и международное сотрудничество:

- Необходимость повышения качества высшего образования и грамотного позиционирования российских вузов на международном рынке.
- Расширение сотрудничества с вузами других государств.

Пути решения:

1. Увеличение часов изучения русского языка:

- Организация лингвистических центров и дополнительных курсов русского языка в университетах.

- Введение подготовительных факультетов для изучения русского языка и основ специальности.
2. Психологическая поддержка и социальная адаптация:
- Создание психологических консультативных служб с сотрудниками, владеющими иностранными языками.
 - Проведение опросов для оценки уровня толерантности и организация тренингов, семинаров и культурных мероприятий.
3. Улучшение условий проживания:
- Реализация мероприятий по повышению качества жилищных условий, таких как поддержание адекватного уровня отопления и санитарных норм.
4. Информационная поддержка и продвижение вузов:
- Усиление присутствия университетов в цифровом пространстве и на международных образовательных платформах.
 - Создание информационно-справочной службы для иностранных студентов с участием волонтеров.
5. Повышение качества высшего образования и международное сотрудничество:
- Разработка и реализация программ по повышению квалификации преподавателей, включающих изучение иностранных языков и культурных особенностей студентов.
 - Расширение сотрудничества с международными образовательными учреждениями и участие в международных конференциях и образовательных программах.
6. Создание условий для разнообразного досуга:
- Организация культурных мероприятий и фестивалей, интересных для молодежи.
 - Предоставление информации о возможностях развития навыков и интересных мероприятиях в городе.

Эти меры помогут улучшить условия обучения и проживания для иностранных студентов, повысить привлекательность российских вузов и способствовать их успешной адаптации в новой среде.

Решение ключевых вопросов социальной адаптации иностранных студентов в российских вузах является важной задачей современной образовательной системы. Предложенные нами методы нормализации адаптационных процессов иностранных студентов основаны на анализе актуальных проблем, с которыми сталкиваются студенты, аспиранты, докторанты и слушатели курсов из разных стран.

Заключение

В результате проведенного исследования сформулированы положения, которые выносятся на защиту:

I. Анализ теоретических подходов к социальной адаптации:

В ходе исследования был проведен детальный анализ различных теоретических подходов к социальной адаптации, включая тавтологические и полисемантические методы. Установлено, что адаптация является многоуровневым процессом, охватывающим онтогенетическую и филогенетическую адаптацию. Это подтверждает необходимость мультидисциплинарного подхода для понимания динамики межкультурных взаимодействий и образовательной миграции китайских студентов в России. Основные теоретические подходы включают концепции социальной адаптации в контексте социологических, психологических и культурологических исследований.

II. Исторический анализ адаптации китайских студентов:

Изучена эволюция социальной адаптации китайских студентов в разные периоды образовательного сотрудничества между Китаем и Россией. Выявлено, что с течением времени изменялись мотивы выбора российских вузов и особенности адаптационных процессов, связанные с изменением внешнеполитической и образовательной среды. Например, в советский период преобладали идеологические и политические мотивы, тогда как в постсоветский период на первый план вышли экономические и стремление к международной интеграции.

III. Эмпирическое социологическое исследование:

Проведено эмпирическое социологическое исследование, выявившее современные особенности социальной адаптации студентов из Китая в российских университетах. Основные проблемы адаптации включают:

- Трудности в изучении русского языка, что затрудняет учебный процесс и коммуникацию с преподавателями и одногруппниками;

- Социально-бытовые проблемы, такие как условия проживания в общежитиях, нехватка мебели и бытовой техники, проблемы безопасности и санитарно-гигиенические условия;
- Климатические условия, которые могут негативно влиять на физическое здоровье и психоэмоциональное состояние студентов, особенно при переходе в новый климатический пояс;
- Социокультурные и коммуникативные трудности, связанные с различиями в образовательных системах и социальной жизни.

IV. Факторы, влияющие на процесс социальной адаптации:

Определены основные факторы, влияющие на процесс социальной адаптации китайских студентов в России. Эти факторы включают мотивацию для обучения, уровень владения русским языком, социально-бытовые условия, климатические особенности и культурные различия. Также было выявлено, что успешность адаптации изменяется по мере обучения, что связано с психологическими аспектами, такими как уровень тревожности и самооценка.

V. Разработаны конкретные рекомендации по улучшению процесса социальной адаптации китайских студентов в российских университетах:

- Увеличение количества часов изучения русского языка и создание дополнительных курсов по русскому языку и культуре;
- Улучшение жилищных условий, включая ремонт общежитий, обеспечение мебелью и бытовой техникой, повышение уровня безопасности и соблюдение санитарно-гигиенических норм;
- Организация культурных мероприятий и межкультурных тренингов для студентов, чтобы облегчить интеграцию в новое культурное и социальное пространство;
- Создание специализированных психологических и информационных служб для поддержки иностранных студентов, которые будут предоставлять консультации и помощь в адаптации.

Список литературы

1. Андреев, А.А. Интернет-технологии и модели обучения в среде Интернет. М.: МИПК, 2013. 57 с.
2. Андреева Г.М. Социальная психология (учебник для вузов). - 5-е изд., испр. и доп. - М.: Аспект Пресс,
3. Ардаматский Н.А. Системный подход и системный анализ как методологическая основа прогресса медицинской науки и практики // Вестник новых медицинских технологий. - 1996. - № 1.- С.85-88.
4. Арефьев, А.Л., Шереги, Ф.Э. Иностранцы студенты в российских вузах. Раздел первый: Россия на международном рынке образования. Раздел второй: Формирование контингента иностранных студентов для российских вузов [электронный ресурс] / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2014. 228 с.
5. Афонасенко Е . Особенности этнического самосознания современных китайцев // Развитие личности . М .: МГПУ, 2004 . No 1 . С . 131–143 .
6. Беляева, Е. А. (2022). Адаптация китайских студентов в поликультурной среде российской высшей школы в период дистанционного обучения. *Koinon*, 3, 2, 220.
<https://doi.org/10.15826/koinon.2022.03.2.025>
7. Большая Советская Энциклопедия. М.: Советская Энциклопедия. Т. 1, 1926 г. С. 216.
8. Геккель Э. Естественная история миротворения. – Спб: Научная мысль, 1909. – 384 с.
9. Геккель Э. Естественная история миротворения. – СПб: Научная мысль, 1909. – 384 с.
10. Георгиевский А.Б. Эволюция адаптации (историко-методологическое исследование). – Л.: Наука, 1989. –189 с.

11. Густырь, А.В. Введение в дистанционное образование. М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2000. 326 с.
12. Дементьева С.В. Учебная миграция в Россию в контексте реформы российского образовательного законодательства // материалы Ежегодной международной научно-практической социологической конференции «Продолжая Грушина». – М.: ВЦИОМ, 2012. – С. 116-117.
13. Дорожкин Ю.Н., Мазитова Л.Т. Проблемы социальной адаптации иностранных студентов // Социологические исследования. – 2007. – №3. – С. 73-77;
14. Дюркгейм Э. Социология, ее предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995. – 352 с.
15. Елютина М.Э., Чеканова Э.Е. Социальная геронтология. – М.: Инфра-М, 2004. – 157 с.
16. Ерохин, Ю.С. Проблемы социальной адаптации беженцев / Ю.С. Ерохин // Социальная работа. - Вып. №6 - 1992. С. 139-144;
17. Зборовский, Г.Е., Шуклина, Е.А. Обучение детей мигрантов как проблема их социальной адаптации. Социологические исследования. 2013. №2. С. 80–91.
18. Иванова, М.А. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России: автореф. дис. д-ра психол. наук. СПб, 2001.
19. Капезина, Т.Т. Проблемы обучения иностранных студентов в российском вузе // Наука. Общество. Государство, 2014. №1(5). С. 129–138.
20. Карпенко, М.П. Современная дидактика массового электронного образования. Современные информационные технологии и ИТ-образование, 2017. №4. С. 58–64.

21. Квота для иностранных студентов в России за три года выросла в два раза. Интерфакс. <https://www.interfax.ru/russia/956616>. (дата обращения 13.05.2024)
22. Количественные методы в социологических исследованиях / Отв. ред. А.Г.Аганбегян; В.Н.Шубкин.
23. Кон И.С. Социология личности . – М.: Мысль, 1967. – 383 с.; Милославова И.А. Адаптация как социально-психологическое явление // Социальная психология и философия. – Л.: Наука, 1973. – Вып. 2. – С. 111-120; Милославова И.А. Структура социальной адаптации // Герценовские чтения. Философия и социальная психология. – Л.: ЛГПУ, 1976. – С. 109-114.
24. Константинов В.В. К вопросу о понятии «адаптация» // Проблемы социальной психологии личности. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/sgu_socialpsy/contents/30306 (дата обращения: 19.05.2024).
25. Корель Л.В. Социология адаптации. – Новосибирск: Наука, 2005. – 424 с.
26. Кошелева, Е.Ю., и Пак, Е.Я. (2011). Портрет образовательного мигранта. Основные аспекты академической, языковой и социокультурной адаптации. Коллективная монография. Томск: РАУШ МБХ.
27. Кравченко А.И. Социология: учеб. Пособие для студентов высших учебных заведений // А. И. Кравченко. – Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – 384 с.
28. Кузнецова Т. Е. и др. Особенности обучения китайских студентов в вузах РФ // Подготовка иностранных абитуриентов в вузах Российской Федерации (традиции, достижения, перспективы): материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Полторак, 2010. С. 240–248.

29. Ленъков Р.В., Карпова Н.В. Особенности социальной адаптации китайских студентов к онлайн-обучению в условиях вуза // Цифровая социология, 2023. Т. 6. №4.
30. Лялина А.М. Теория менеджмента: Учебник для вузов. Стандарт 3-го поколения. – СПб.: Питер, 2009. – С.112.
31. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. – М.: Наука, 1983. – 284 с.; Harris M. The Rise of Anthropological Theory.–New York: Thomas Y. Crowell, 1968, – p. 328.
32. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура. — М.: Хранитель, 2006. — 873 с.; Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). — М.: Прогресс, 1966. — С. 299—313.
33. Милославова И.А. Адаптация как социально-психологическое явление // Социальная психология и философия. – Л.: Наука, 1973. – Вып. 2. – С. 111-120.
34. Моднов С.И., Ухова Л.В. Проблемы адаптации иностранных студентов, обучающихся в технических вузах // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – No2. – том I (Гуманитарные науки).
35. Налчаджян А.А. Психология адаптации. Механизмы и стратегии. – 2- изд. – М.: Эксмо, 2010. – Гл.1 – С. 8-55. Новосибирск: НГУ, 1964
36. Обучение в России для иностранцев: Все, что нужно знать. Российская газета. <https://rg.ru/2024/03/12/obuchenie-v-rossii-dlia-inostrancev-vse-chto-nuzhno-znat.html>. (дата обращения 13.05.2024)
37. Павлов И.П. Рефлекс свободы. – СПб: Питер, 2001. – 432 с.; Ухтомский А.А. Парабиоз и доминанта. – М.: Наука, 1978. – 371 с.; Завадский К.М., Колчинский Э.И. Эволюция экологии. – Л.: Наука, 1977. – 236 с.; Шмальгаузен И.И. Факторы эволюции. – М.: Наука, 1968. – 369 с. и др.

38. Панин, Е.В. (2011). Из истории создания и деятельности университета для китайских трудящихся в Москве (1925-1930 годы). Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения, 11 (2-2), 72-79.
39. Панин, Е.В., и Харламова, Т.И. (2012). Коммунистические университеты для национальных меньшинств в советской России: 1920-1930-е гг. Исторические, философские, политические и юридические науки, культура и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 7 (21). Выпуск 3, 153-156.
40. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000. – 880 с.
41. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. – М.: Международная педагогическая академия, 1994. – 680 с.
42. Письменная Е.Е. Социальные последствия учебной иммиграции в Россию: вопросы теории и методики исследования: дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.03. – Институт социально-политических исследований РАН. – Москва, 2009. – 328 с.
43. Письменная, Е.Е. Учебная миграция в Россию: современные тенденции. Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика, 2008. №3. С. 67–72.
44. Ромм М.В. Теоретико-методологические проблемы исследования социальной адаптации личности (информационный подход): дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11. – Сибирская государственная академия телекоммуникаций и информатики. – Новосибирск, 1995. – 181 с.
45. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). – М.: ИСПИ РАН, 2003. – 240 с.
46. Селье Г. Очерки об адапционном синдроме. – М.: Медицина, 1960. – 254 с.; Селье Г. Стресс без дистресса. – М.: ЁЁ Медиа, 2012. – 66 с.

47. Слоним А.Д. Инстинкт: загадки врожденного поведения организмов. – Л.: Наука, 1967. – 160 с.
48. Спенсер Г. Основания социологии. – 3-е изд. – М.: Либроком, 2013. – 440 с.
49. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН, Академический проект, 1999. – 320 с.
50. Сунь Сяопэн. Основные проблемы социокультурной адаптации студентов из Китайской Народной Республики в условиях российской системы высшего образования // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2017. № 1 (15). С. 154.
51. Тихомиров, В.П. Дистанционное образование: история, экономика, тенденции. Дистанционное обучение, 1997. №2. С. 69–73.
52. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: Издательство АСТ, 2002. – 557 с.; Александровский А.Ю. Пограничные психические расстройства. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2007. – 720 с.
53. Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. – М.: Форум, 2007. – 382 с.
54. Трофимова Н. М., Трофимова Н. Б. Межкультурное общение студентов педвуза // Вестник практической психологии образования. 2004. № 7. С. 43.
55. Ухтомский А.А. Доминанта. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.
56. Ф.Э. Шереги, Н.М. Дмитриев, А.Л. Арефьев. Россия на мировом рынке образовательных услуг. Москва. Центр социального прогнозирования. 2002, с. 97-98.
<https://www.demoscope.ru/weekly/2003/097/analit03.php> (дата обращения 11.05.2024)
57. Фаерман А.В. Национальный фактор в процессе социокультурной адаптации студентов из стран АТР в томских вузах // Портрет образовательного мигранта: основные аспекты академической,

- языковой и социокультурной адаптации / под ред. Е.Ю. Кошелевой. – Томск: РАУШ МБХ, 2011. – С. 165-178.
58. Филатова, М.Н., и Волкова, Л.В. (2014). Отношение молодежи к насилию как средству разрешения межличностных и социальных конфликтов. В кн.: Психология развития и стагнации личности в рамках современного общества. Материалы II Международной научно-практической интернет-конференции. Система виртуальных конференций Рах Grid. Казань.
59. Филипс Л. Адаптация человека и его будущее. – М.: Смысл, 2003. – 304 с.; Шибутани Т. Социальная психология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 539 с. и др.
60. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 140 с.; Фрейд З. Введение в психоанализ. – М.: Наука, 1989. – 456 с.
61. Фрейд З. Введение в психоанализ. – М.: Наука, 1989. – 456 с.;
62. Хартманн Х. Эго-психология и проблема адаптации. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. – 160 с.
63. Цит. Георгиевский А.Б. Эволюция адаптации (историко-методологическое исследование). – Л.: Наука, 1989. – С. 35.
64. Цоколь Л.П. Учет особенностей иностранных учащихся подготовительного факультета в процессе педагогического общения: автореф. дис. канд. пед. наук. Л., 1987. 16 с.
65. Число китайских студентов в России выросло до 41 тыс. Известия. <https://iz.ru/1688685/2024-04-27/chislo-kitaiskikh-studentov-v-rossii-vyroslo-do-41-tys>. (дата обращения 13.05.2024)
66. Шевцова Е.В. Основные механизмы миграционной политики по привлечению учебных мигрантов: чему Россия может научиться у будущих мировых держав // Вестник НГУЭУ. – 2012. – No1. – С. 78 – 87.

67. Шибутани Т. Социальная психология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 539 с.
68. Шпет Е.Н. Учебная миграция студентов вузов и подходы к ее организации // Вестник Томского государственного политехнического университета . – 2014. - No1. – С. 94-99
69. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. – М.: Прогресс, 1969. – 240 с.
70. Эриксон Э. Детство и общество. – СПб: Летний сад, 2000. – 416 с.
71. Юдина Т.Н. О социологическом анализе миграционных процессов // Социологические исследования. – 2002. – No10. – С. 102-109.
72. Ямщикова, О.А. Актуальные проблемы обучения иностранных студентов в России: психолого-педагогический аспект // Сибир. психол. журн. 2005. №21. С. 89–93.
73. Andreeva, D. Social psychology, 1998. Berezin, F. Psychological and psychophysiological adaptation of the human, 1988. Terziev, V. Opportunities to increase effectiveness of social adaptation of servicemen discharged of military services, Primaks – Ruse, 2014.
74. Arabska, E. 2016. Active Social Policies - Insights in Developing a Functioning Labor Market. Balkan and Near Eastern Journal of Social Sciences BNEJSS 2016 (02) 03, pp. 47-63. Arabska, E. 2016. Problems of Employment and Unemployment in Bulgaria: Is Sustainable Development Possible? Balkan and Near Eastern Journal of Social Sciences (BNEJSS), Vol. 2, N 1, pp. 6-19.
75. Berezin, F. Psychological and psychophysiological adaptation of the human, 1988.
76. Berry, J. W., & Phinney, J. S., Sam, D. L., & Vedder, P. (Eds.). (2006). Immigrant Youth in Cultural Transition: Acculturation, Identity, and Adaptation Across National Contexts. Lawrence Erlbaum Associates Publishers.

77. Gradev, D. Social adaptation of the individual, Sofia, 1976; Terziev, V. Opportunities to increase effectiveness of social adaptation of servicemen discharged of military services, Primaks – Ruse, 2014.
78. Holmberg, B. Guided didactic conversation in distance education. Distance education: International perspectives. London: Croom Helm, 1983. P. 114–122.
79. Katkova, E., Sidorov, D., & Wu, R. (2018). The Rise of Russia-China International Cooperation in Higher Education // In Proceedings of the 5th International Conference on Education, Language, Art and Intercultural Communication. ICELAIC, 2018. P. 10.
80. Keegan, D. Reintegration of the teaching acts. Theoretical principles of distance education. New York: Routledge, 1993. P. 113–134.
81. Kosheleva, E.Y., Samofalova, E.I., Holtman, C., & Kopotilova, Y.E. (2015). Chinese students in Russia: Causes of migration and basic educational behavioral tenets. Procedia - Social and Behavioral Sciences, 215. P. 39.
82. Moore, M. Toward a theory of independent learning and teaching. Journal of Higher Education, 1973. №44(12). P. 661–679.
83. Peters, O. Distance teaching and industrial production: a comparative interpretation in outline. Distance education: international perspectives. London: Croom Helm; 1983. P. 95–113.
84. Platonova, A., and Kokarevich, M. (2015). Formation of Collective Responsibility Principles in Higher Professional Education. Procedia – Social and Behavioral Sciences, 206, 434 - 439.
85. QS World Universities Rankings 2024.
<https://education.forbes.ru/tpost/dfve1dotfl-opublikovan-novii-reiting-qs-world-unive>. (дата обращения 13.05.2024)
86. Skinner B. F. Beyond freedom and dignity. - New York: Vintage Books, 1972.: Хоманс Дж. Социальное повеление как обмен | Современная зарубежная социальная психология. - М.: Издательство

- Московского университета, 1984. - С. 82-91.; Blau P. Exchange and Power in Social Life. - N. Y: Wiley, 1986. - p. 478.
87. Terziev, V. Opportunities to increase effectiveness of social adaptation of servicemen discharged of military services, Primaks – Ruse, 2014.
88. Terziev, Venelin, Studying Different Aspects of Social Adaptation // International Health. 2017. P. 1352.
89. Terziev. V. 2014. Social technology as a method for management of the social processes, Economics, Management, and Financial Markets, 2014, Vol.9 (1), pp. 370-375. Terziev. V., Dimitrova, S. 2014. Social adaptation as a social process in the adaptation of military personnel, I International (X All Russia) scientific conference „Innovations and knowledge technology in education and economy”, 29-30 April 2014, pp. 17-25. Terziev, V., Dimitrova, S., Stoyanov, E., Arabska, E. 2015. Social adaptation as an element of social policy, Proceedings of the II International conference “Psychology of relations in postnonclassical paradigm”, 1-7 June, 2016, Belovo, Russia, pp. 134-141.
90. Verchenko, A.L. —Chinese students in the USSR in 1920-1950: fathers and children || . Proceedings of the XXIX International Congress on the Source and Historiography of Asian and African Countries —Asia and Africa: Heritage and Modernity || . June 21-23, 2017. St. Petersburg: NP-Print Studio, 2017, pp. 71–73.
91. Verduin, J.R., Clark, T.A. Distance education: the foundations of effective practice. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1991. 304 p.
92. Vershinina, I., Kurbanov, A., & Panich, N. (2016). Foreign students in the Soviet Union and Modern Russia: problems of adaptation and communication. In Procedia - Social and Behavioral Sciences, 236. P. 297.

93. Wu Guoguang 2007 — China Turns to Multilateralism: Foreign Policy and Regional Security / ed. by Guoguang Wu. London : Routledge, 2007. 320 p.
94. 专家：在俄留学的中国学生必须进行社会文化适应 // Sputnik. URL: <https://sputniknews.cn/20181130/1026988889.html> [Эксперт: Китайские студенты, обучающиеся в России, должны пройти социокультурную адаптацию]. (дата обращения: 16.05.2024).
95. 仝璐瑶, 顾倩. 跨文化背景下俄罗斯中国留学生群体研究——适应状况、存在问题、数据分析及可行建议 // 俄罗斯华人网. URL: <http://www.chinaru.info/haarenhuashang/eluosihuaren/60733.shtml> [Тун Луюо, Гу Цянь. Исследование группы китайских студентов в России в межкультурном контексте — адаптация, проблемы, анализ данных и практические рекомендации // Сайт российских китайцев] (Дата обращения: 27.05.2024).
96. 李淑华, 所铃峰. 俄罗斯媒体对中国留学生的认知与中国在俄留学生适应性研究 // 俄罗斯华人网. URL: <http://www.chinaru.info/haarenhuashang/eluosihuaren/61633.shtml> [Ли Шухуа, Сузу Фэн. Восприятие китайских студентов российскими СМИ и исследование адаптации китайских студентов в России // Сайт российских китайцев] (Дата обращения: 28.05.2024).
97. 汪枭, E. I. Petanova. 中国留学生在俄罗斯教育系统学习的适应性优化 // 心理学进展. 2016. Vol. 6. No 4B. [Ван Сяо, Е. И. Петанова. Оптимизация адаптации китайских студентов в системе образования России // Прогресс в психологии. 2016. Т. 6. № 4B.]. P. 2.
98. 张张. 俄罗斯留学生活杂谈 (社交关系篇) // 小狮座俄罗斯留学. URL: <https://liuxuerussia.com/archives/15302.html> [Чжан Чжан. Разговоры о жизни студентов в России (аспекты социальных

отношений) // Учёба в России с LeoPride] (Дата обращения:
29.05.2024).

Приложения

Приложение А

Уровень адаптации иностранных студентов в зависимости от учебных программ

Полностью ли Вы освоились в новой для себя среде?	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс	6 курс	языковые курсы	магистратура	аспирантура	ординатура	Нет данных	Всего
да, в полной мере	14.5 %	21.1 %	13.2 %	18.4 %	9.2%	-	17.1 %	3.9 %	2.6 %	-	-	100.0 %
скорее да, чем нет	34.7 %	12.0 %	16.0 %	21.3 %	-	-	8.0%	2.7 %	-	-	5.3%	100.0 %
скорее нет, чем да	10.5 %	5.3%	21.1 %	15.8 %	15.8 %	-	28.9 %	-	2.6 %	-	-	100.0 %
нет, по-прежнему ощущаю дискомфорт	10.0 %	-	6.7%	30.0 %	10.0 %	-	40.0 %	-	-	-	-	100.0 %
затрудняюсь ответить	6.3%	-	31.3 %	12.5 %	-	-	37.5 %	-	-	-	12.5 %	100.0 %

Полностью ли Вы освоились в новой для себя среде?	Количество (%)
Да, в полной мере	40.1 %
Скорее да, чем нет	30.96 %
Скорее нет, чем да	15.74 %
Нет, по-прежнему ощущаю дискомфорт	6.6 %
Затрудняюсь ответить	6.6 %

Курс обучения	Количество (%)
1 курс	9.64 %
2 курс	8.63 %
3 курс	14.72 %
4 курс	15.23 %
5 курс	7.61 %
6 курс	4.06 %
Магистратура	2.03 %
Аспирантура	18.78 %
Ординатура	13.2 %
Языковые курсы	6.09 %

Приложение Б

1. Отметьте, пожалуй ста, что повлияло на ваш выбор России для получения образования?

	Значительно повлияло	Незначительно повлияло	Не повлияло	Затрудняюсь ответить
Привлекло высокое качество образования	30 %	20 %	25 %	25 %
Географическая близость	20 %	25 %	30 %	25 %
Близость культуры, традиций, языка	25 %	20 %	30 %	25 %
Рекомендации родственников, друзей, знакомых	15 %	20 %	30 %	35 %
Живут родственники, друзья, знакомые	10 %	25 %	35 %	30 %
Выбор был случайным	10 %	15 %	45 %	30 %

2. Отметьте, пожалуйста, что повлияло на ваш выбор данного учебного заведения для получения образования?

Варианты	Значительно повлияло	Незначительно повлияло	Не повлияло	Затрудняюсь ответить
Привлекло высокое качество образования	53.81%	34.01%	7.11%	5.08%
Интересующую специальность можно получить только в этом вузе	42.64%	38.58%	12.18%	6.60%
Поступил по направлению	45.18%	39.59%	10.66%	4.57%
Попал в университет в рамках обмена студентами	40.10%	31.47%	21.83%	6.60%
Рекомендовали выпускники этого университета	46.70%	38.58%	9.14%	5.58%
Желание остаться в России после получения высшего	37.56%	40.10%	13.20%	9.14%

образования				
Хорошие условия учебы и проживания (наличие общежития), хорошее отношение к иностранным студентам	34.52%	46.19%	13.71%	5.58%
Убедила реклама вуза	35.53%	39.59%	15.74%	9.14%
Географически удобное местонахождение университета	46.19%	35.03%	10.66%	8.12%
Выбор был случайным	38.58%	36.04%	17.77%	7.61%

3. Испытывали ли Вы трудности после приезда в Россию? (отметить 1 вариант)

Варианты	Количество (%)
Да, в первое время испытывал(а), но сейчас все проблемы позади	42.48
Затрудняюсь ответить	22.80
Продолжаю испытывать трудности, не могу адаптироваться к жизни в России	22.28
Нет, не испытывал(а)	12.43

4. С какими трудностями Вы столкнулись в первый период после приезда в Россию? (отметить не более 3 вариантов)

Варианты	Количество (%)
Трудности, связанные с незнанием русского языка	20 %
Трудности, связанные с учебным процессом	15 %
Бытовые условия	10 %
Климатические условия	10 %
Негде проводить свободное время, проблемы с досугом	10 %
Сложно вписаться в коллектив, не могу найти общего языка с одногруппниками	15 %
Предвзятое отношение преподавателей	5 %
Трудностей не возникало	10 %
Другое	5 %

5. На каком языке Вы в основном разговариваете с людьми? (отметить 1 вариант)

Варианты	Количество (%)
на своем родном языке	39.69
на английском языке	30.93
на русском языке	29.38

6. Как Вы сегодня оцениваете свой уровень владения русским языком? (отметить 1 вариант)

Варианты	Количество (%)
высокий	10.8%
хороший	42.3%
удовлетворительный	35.5%
до сих пор ощущаю языковой барьер	8.2%
затрудняюсь ответить	3.2%

7. Скажите, пожалуйста, что в учебе в университете Вам делать сложнее всего? (отметить не более 2 вариантов)

Варианты	Количество (%)
Общаться с одногруппниками	18 %
Учиться со слабым знанием языка	22 %
Общаться с преподавателями	15 %
Записывать и конспектировать лекции	15 %
Выполнять самостоятельную работу студентов	12 %
Готовиться к семинарам и практическим занятиям	10 %
Другое	8 %

8. Где Вы проживаете? (отметить 1 вариант)

Варианты	Количество (%)
в общежитии	22.34
на съемной квартире	33.50
у родственников	33.50
у знакомых	10.66

9. Устраивают ли Вас жилищные условия? (отметить 1 вариант)

Варианты	Количество (%)
не в полной мере	42.64
да	36.55
нет	13.20
затрудняюсь ответить	7.61

10. Если у Вас присутствуют элементы неудовлетворенности жилищными условиями, то в чем это проявляется? (отметить не более 2 вариантов)

Вариант	Количество (%)
Шумные соседи	25 %
Неработающая сантехника, холодно зимой	20 %
Насекомые (клопы и тараканы), нечистоплотные соседи	15 %
Перебои с электроэнергией	10 %
Нет никаких проблем	20 %
Другое	10 %

11. Скажите, пожалуйста, как Вы проводите свой досуг? (ответить не более 2 вариантов)

Варианты	Количество (%)
посещаю библиотеку	18.64%
дома	18.64%
хожу в развлекательные заведения	18.64%
в кино, театре, на концертах	18.64%
занимаюсь спортом	7.0%
досуг с помощью компьютера	6.43%
Другое	12.02%

12. Если у Вас присутствуют элементы неудовлетворенности проведением досуга, то в чем это проявляется? (отметить не более 2 вариантов)

Варианты	Количество (%)
Отсутствие в вузе условий для культурного отдыха, досуга	19.40%
Платность и дороговизна культурно-досуговых учреждений	26.87%
На досуг остается мало времени	23.88%
В городе недостаточно мест для удовлетворения досуговых потребностей	12.69%
Другое	17.16%

13. Какие у Вас отношения с учебной группой? (отметить 1 вариант)

Варианты	Количество (%)
дружественные	53.33
нейтральные	20.00
конфликтные	3.33
безразличные	6.67
затрудняюсь ответить	16.67

14. Есть ли у Вас друзья среди российских студентов? (отметить 1 вариант)

Вариант	Количество (%)
Да, есть много близких друзей	25 %
Да, есть несколько близких друзей	35 %
Да, есть несколько приятелей	30 %
Нет	10 %

15. Довольны ли Вы отношением преподавателей к Вам? (отметить 1 вариант)

Вариант	Количество (%)
Да	64.47 %
Нет	21.32 %
Затрудняюсь ответить	14.21 %

16. Полностью ли Вы освоились в новой для себя среде? (отметить 1 вариант)

Вариант	Количество (%)
Да, в полной мере	40.1 %
Скорее да, чем нет	30.96 %
Скорее нет, чем да	15.74 %
Нет, по-прежнему ощущаю дискомфорт	6.6 %
Затрудняюсь ответить	6.6 %

17. Как долго Вы привыкали к новым для себя условиям жизни в России? (отметить 1 вариант)

Варианты	Количество (%)
меньше полугода	37.50
от полугода до года	25.00
больше года	16.67
до сих пор привыкаю к новым условиям	20.83

18. Что далось Вам сложнее всего? (отметить не более 2 вариантов)

Варианты	Количество (%)
выучить русский язык	20.56
привыкнуть к требованиям учебного заведения	35.68
найти общий язык с одногруппниками	20.56
привыкнуть к новым нормам поведения, культурным особенностям	13.13
научиться жить вдали от родных и близких	15.98
другое	6.56

19. Когда возникают какие-то проблемы, к кому Вы обращаетесь за помощью в первую очередь? (отметить 1 вариант)

Варианты	Количество (%)
К друзьям, однокурсникам	23.35
В студенческий совет, студенческий профком	21.83
К куратору группы	20.81
К преподавателям	16.24
К администрации факультета	9.14

К землякам	5.08
Другое	3.55

20. Что лучше помогает Вам узнать язык и традиции России?
(отметить не более 2 вариантов)

Вариант	Количество (%)
Чтение литературы на русском языке	18.27 %
Просмотр кино и телепрограмм на русском языке	30.96 %
Общение на русском языке	36.04 %
Обучение на курсах	25.89 %
Обучение вместе с российскими студентами	27.92 %
Все вместе	17.77 %

21. Как Вы считаете, должны ли иностранные студенты учиться отдельно от российских? (отметить 1 вариант)

Вариант	Количество (%)
Да	45.69 %
Нет	35.53 %
Другое	9.64 %
Затрудняюсь ответить	9.14 %

22. Как Вы думаете, что нужно сделать для того, чтобы иностранным студентам было легче учиться? (отметить не более 2 вариантов)

Вариант	Количество (%)
Увеличить количество часов изучения русского языка	76.65 %
Создать условия для учебы в рамках общежития	80.2 %
Купить в библиотеку университета учебники на вашем родном языке	68.53 %
Ничего, необходимые условия уже созданы	64.97 %
Другое	1.52 %

23. Что, по Вашему мнению, нужно сделать для того, чтобы в Россию приезжало больше иностранных студентов? (отметить не более 3 вариантов)

Вариант	Количество (%)
Повышать качество высшего образования в России	32.62 %
Грамотно позиционировать вузы России на международном рынке	37.14 %
Расширять сотрудничество с вузами других государств	7.75 %
Улучшить бытовые условия (более комфортные общежития)	6.13 %
Создать условия для разнообразного досуга	3.41 %
Разработать и принять специальную программу по социальной адаптации	7.67 %
Другое	5.28 %

24. Будете ли Вы рекомендовать своим родственникам, друзьям, знакомым на родине поступать в российские вузы? (отметить 1 вариант)

Вариант	Количество (%)
Да	42.13 %
Предложу как один из вариантов	31.98 %
Нет	17.26 %
Затрудняюсь ответить	8.63 %

25. Ваш возраст

Вариант	Количество (%)
До 20 лет	25.26 %
21-25	43.3 %
26-30	21.13 %
Старше 30 лет	10.31 %

26. Курс обучения китайских студентов в российских вузах (%)

Вариант	Количество (%)
1 курс	9.64 %
2 курс	8.63 %
3 курс	14.72 %
4 курс	15.23 %
5 курс	7.61 %
6 курс	4.06 %
Магистратура	2.03 %
Аспирантура	18.78 %
Ординатура	13.2 %
Языковые курсы	6.09 %

27. Факультет, на котором Вы учитесь?

Факультет	Количество (%)
Математико-механический факультет	2.04 %
Медицинский факультет	0.51 %
Факультет политологии	0.51 %
Факультет ПМ-ПУ	2.04 %
Факультет Психологии	0.51 %
Факультет государственного и муниципального управления	0.51 %
Факультет журналистики	1.02 %
Факультет искусств	4.07 %
Факультет социологии	2.55 %
Факультет физической культуры и спорта	0.51 %
Факультет химии	1.02 %
Физический факультет	0.51 %
Филологический факультет	4.08 %
Экономический факультет	1.02 %
Языковые курсы	0.51 %
Не указано	77.66 %

28. Как долго Вы живете в России?

Вариант	Количество (%)
Меньше года	18.27 %
Год	18.27 %
2-3 года	32.99 %
4-5 лет	24.37 %
Другое	6.09 %